

Вольдемар Горх

*Сверстникам — детям войны —
посвящаю*

ИЗ ПАМЯТИ СТРОКА

Стихотворения

Кемерово
ООО «Фирма Полиграф»
2018

ББК 84Р6 (2Р-4 КеМ)
Г67

Вольдемар Горх — член Союза российских писателей,
Союза Кемеровских писателей,
академик Петровской академии наук и искусств.
Автор представляет читателю шестой сборник стихов,
с посвящением их сверстникам — детям войны.

*Текст даётся в авторской редакции
с сохранением авторской орфографии и пунктуации*

Горх В.

Г67 Из памяти строка : Стихотворения / Вольдемар Горх. –
Кемерово : ООО «Фирма ПОЛИГРАФ», 2018. – 340 с.

ISBN 978-5-906729-25-5

Знак информационной продукции 12+

ББК 84Р6 (2Р-4 КеМ)

© В. Горх, 2018

© ООО «Фирма ПОЛИГРАФ», 2018

ISBN 978-5-906729-25-5

**Так пусть же всё написанное
и выстраданное остаётся потомкам.**

Автор

От сержуа к сержуу

ИЗ ПАМЯТИ СТРОКА

Всплыла в памяти строка —
К бумаге тянется рука.
А дальше всё слова, слова
Пунктиром скачут от пера.

Через час уже строфа
Звучит, как нежная струна,
И от начала да конца
Чиста, как детская слеза.

Диктует память вновь и вновь
Свои прощальные слова,
Возбуждая этим кровь,
Словно Жизни нет конца.

За словом — слово: вязь строки
Ложиться под моим пером.
Словно с думой напрямки,
Шагаю в ночь, объятой сном.
Надеюсь встретить там рассвет,
Раздвинув разом темноту,
И поступь дня, шагнувший вслед,
И всю земную красоту.

Но, если налетит гроза
И закроют солнце тучи,
Слова в строке сожмёт рука,
Как прыжок с прибрежной кручи.

Слова, слова, опять слова,
Но как бесценны эти строки:
В них смысл заложили года,
Искореняя все пороки.

Частенько я смеюсь над теми,
Кто серость видит ясным днём...
Возможно, строки не по теме,
Но мы единожды живём!

ГИМН СЕРДЦУ

На могильной плите
Видел сердце в руке:
На ладони оно трепетало;
Солнца луч в янтаре,
Словно Жизнь на Земле,
С той ладони оно извещало.

Над сердцем солдата
Хирург колдовал,
Вспоминая погибшего брата,
Военный осколок оттуда достал,
За Родину это оплата.
И сердце забилося в руках у него —
Улыбка и радость покрыли чело.

Тревожно забилося сердце девчины,
Ритм свой привычный теряя:
Парень хорошенький был той причиной,
Взглядом её обнимая.
Оно и сегодня неровно стучит,
Загадки любви подтверждая.

О сыновьях печётся мать —
Не спится ей ночами;
Сердцем рвётся к ним слетать.
В тревоге сердце не унять,
Вот и молится ночами.

В нашем мире всё вторично:
Любовь, разлука, маята;
Лишь сердце матери первично —
Дано нам Богом на века.

МАТЬ

Не ругайте мать за сына:
Он ведь кровинушка её.
Если и грехов лавина,
В защиту встанет всё равно.

В скорбный путь на эшафот,
Плача, молча отведёт
Того, в ком видела оплот,
Кто продолжил бы свой род.

И до самой гильотины
Свято верила она,
Что в смерти нет её причины:
Она ведь жизнь ему дала.

Уверен! Даже смерть
Не разлучит её с ребёнком
И не разрушит её твердь
В назидание потомкам.

На Свете, даже Неземном,
Всё равно его найдет
И плакать будет всё о нём;
Судьбу её и Бог поймёт.

ПРИЗНАНИЕ НАДЕ

С тобой умрёт любовь моя
И то, что не сказал.
Всем сердцем я люблю тебя!
Прости, коль промолчал.

Не припомню я и дня,
Чтоб нежность замирала.
Ты ведь звёздочка моя,
Что путь мне освещала.

Помню радость наших дней
Не только в красоте весны;
Она с годами всё сильней,
Как продолжение мечты.

Пусть годы летят и даже спешат
Без остановок в пути.
Но даже в полёте им не унять
Радость и нежность любви.

СОВСЕМ НЕМНОГО О СЕБЕ...

К вершине славы долго шёл,
В пути признание не теряя,
Себя познал, друзей нашёл,
Пульс по сердцу проверяя.

Ухабест был мой долгий путь,
Порой такая грязь встречалась,
Что не пройти, не обогнуть,
Да и коварство там держалось.

С кожей грязь я ту сдирал,
Хотя держался запах стойко,
Но честь свою не замарал
И защищал довольно стойко.

В борьбе усталости не знал,
Вдаль к мечте своей шагая;
Стихи построчно проверял,
Мысли с временем сверяя.

Прошло уже немало лет,
И жизнь свою с Судьбой сверяя,
Хотел бы многим дать совет:
Не нужно ждать земного Рая.

Он сам собою не придёт;
И путь к нему совсем непрост,

Надежду только тем даёт,
Кто шагает в полный рост.

Я всего лишь сельский бард.
Пытаюсь вклиниться в искусство.
Моя строка — мой первый старт,
Возможно, даже «пусто-пусто».

Но я искал, писал, учился,
С годами с Музой породнился.
На ней, похоже, я женился,
В обнимке с нею отличился.

Теперь моя земная трель,
Как исповедь о Правде:
Застойную вскрывает прель
И открывает в окнах ставни.

Однако я не славы ради
Представил все в таком раскладе.
Я всего лишь показал,
Как жар-птицу сам поймал.

Теперь, уже на склоне лет,
Пройдя сквозь сотни разных бед,
Всем бардам дам совет:
Строка — не только твердь, она — ответ!

ВСПОМНИ, ВСПОМНИ...

За что коришь суровым взглядом?
Куда улыбка отошла?
Ведь я, любя, с тобою рядом
И путь-дороженька одна.

Вспомни лучше яркий май,
Солнце, что для нас светило;
Плескалось счастье через край,
О любви всё говорило.

Был и утренний рассвет
После той короткой ночи;
С улыбкой день давал совет —
Не опускать от счастья очи.

В наш с тобой любовный храм
Дорога всем была закрыта.
Всё посвящалось только нам,
Неужто всё теперь забыто?

Не скрою! Были дни,
Когда снега врывались в лето,
Но в том виновны были мы,
Коварства не поняв совета.

Дай руку мне, дружочек,
Пойдем тропинкой в вечный сад,
И улыбнись мне хоть чуточек —
Этим буду долго рад.

ДОЛГОЖДАННОЕ СЧАСТЬЕ

От счастья к несчастью бежал,
Дым за огонь воспринял;
Хоть разум был уж не мал,
Но день я на ночь поменял.

Карусель эта быстро прервалась,
Время спросило с меня;
Ночь заблуждений кончалась,
На день мне открылись глаза.

А счастье где-то плутало,
Похоже, уж сбилось с пути,
Но время тот путь поправляло,
Чтоб мог я к нему подойти.

Мелькнула косою дивчина,
Взмахнув на прощанье рукой.
Не скоро я понял причину,
Что нарушило резко покой.

Когда же связь эту понял
И убедился в её правоте,
Разум мой счастьем стонал,
Надежда вернулась ко мне.

К счастью путь не давался:
Мешали старые грехи,

Но с той дивчиной не расстался —
Растут погодками сыны.

Пусть седина в права вступила,
Но не погас огонь очей;
Любовь нам счастье подарила,
И нет отрадней светлых дней.

МЕЧТОЙ Я ТАМ

Я готов вернуться вновь
Туда, где цвёл жасмин,
Где каждый день встречал, как новь,
Где согревал теплом камин.

Где в саду звучал ручей
И пруд кувшинками манил,
Где ровный ряд из тополей
Прохладою своей манил.

А на опушке, у берёз,
Беседку белую я вижу,
Рядом с ней багульник рос,
От ветра защищая снизу.

Словно кисти Левитана,
Поотдаль разместился луг;
Цветы, цветы, как ритм канкана,
Опьяняют всё вокруг.

Мысленно иду тропой
Мимо одинокой ели,
Где встречались мы с тобой
И от счастья песни пели.

Убегают вдаль года,
А память всё влечёт туда,
Где жизни пролегла тропа
И не кончается она.

ВНОВЬ ТУДА ВЕРНУЛСЯ

Память искры высекает
Из неушедших детских лет:
То голод, холод возникает,
То слышится тифозный бред.

Тропа куда-то повела,
Где дымки и запах хлеба;
Картину ту не убрала,
Хотя тогда грозило небо.

Опять бессонными ночами
Вижу то, о чем молчал;
Как в школу босыми ногами
По снегу дважды пробегал.

Подранок я годами детства;
Готов о том не вспоминать,
Но где найти такое средство,
Чтоб память прошлого унять?

Вот и бьёт с тех лет огниво,
Из искры пламень высекает.
Детство и сегодня живо,
С годами чаще возникает.

КУБА

Спешила мысль, минуя мели,
К той далёкой стороне,
Где крик ребёнка в колыбели
Извещал всех о весне.
О весне земли без боя,
Без руин и слёз из глаз,
Без оглушительного воя,
Что ночью всех будил не раз.

О Куба! Ты очаровала
Мужеством сынов своих
И песней, что всегда звучала.
Пусть и с сигарой на троих
Сыны и дочери твои
В одном строю на поле боя
Смертью смерть убирать смогли
От поглощающего зноя.

Нас там любят, нас там ждут
Мулатки томные в покое,
С улыбкой, словно изумруд,
На берегу под шум прибоя.

Лети, мечта, встречать рассвет
(Почти без ночи тёмной).
Я там бываю много лет.
Куба есть! Её я помню!

ПОСВЯЩЕНИЕ ДРУГУ

Анатолию Григорьевичу Пащенко

Он от природы был красив,
Но этим не кичился.
От слёз девчонок был прилив,
Но он их сторонился.

Когда отчаянно и смело
Готовы были бой принять,
Он очень ловко и умело
Ссору эту смог унять.

За партой мы сидели рядом,
Чернильницу одну делили,
Под нашим пионерским флагом
В походы дальние ходили.

Войну и голод пережили,
Деля сухарик пополам.
Армейский срок свой отслужили.
Девчонки ж превратились в дам.

Любили петь мы под гитару
Романсы разных лет.
Дружок нашёл так свою пару —
Теперь втроём мы стали петь.

Разбросала нас Судьба
По всей России многоликой,
А в сердце всё поёт струна
О дружбе нашей столь великой.

СЫНОВЬЯ

Память Александру Петровичу Горху

Злодейским временем поруган,
Но не было пятна на нём.
По Судьбе его, как плугом,
Борозда легла во всём.

Ещё недавно, полный силы,
Он о вечном говорил,
Не видя собственной могилы,
И что «режим» в стране творил.

Под этим гнётом он упал,
Без сил, непобеждённый;
И, уж точно, он не знал,
Как кричит сынок рождённый.

Над могилою его,
Склонившись, дерево стояло,
Словно помнило оно,
Как сюда этапом гнали,
Как по шахтам, рудникам,
«Враги народа» умирали
По «статьям», где был обман,
А их всё гнали, гнали, гнали.

* * *

Увидев крест, слегка качнулся,
Цифры-слёзы там протёр.
От собственной слезы очнулся
И к небу руки я простёр:
Просил у Бога покарать,
В загробном мире палачей,
А убиенных повенчать
Со Славой по России всей.

ПОСВЯЩЕНИЕ ЖЕНЕ

Ты бремя бед превозмогла,
Пускаясь в дальний путь со мной.
Только ты тогда смогла
Создать уют и наш покой.

Не сотрёт лавина лет
Твой лучезарный, нежный взгляд:
Он в душе оставил след
И греет столько лет подряд.

Ты доброту внесла в наш дом
И утрами звонкий смех.
Мы засыпали крепким сном,
А целовались не наспех.

Неизменен облик твой
По истечении многих лет,
Будто ты живой водой
Отвела потоки бед.

Я частенько застываю,
С любовью глядя на тебя.
Сердцем всем я понимаю,
Каким бы был я без тебя.

Когда твой нежный, ясный взгляд
Теплеет, глядя на меня,

Прячу я седую прядь,
Дабы скрыть свои года.

На исходе жизни шумной,
Теперь, без всякой суеты
Гордимся мы душою юной,
Полётом трепетной любви.

БЫТЬ ТОМУ! **Дочке Марине**

Мчатся мысли мои к Ярославлю
По родным мне заволжским путям.
С тяжкой думой тебя не оставлю:
Я любовь через стих передам.

Мне бы ветер сибирский направить,
Чтоб у лодок надуть паруса.
Полетела бы весточка славить
Сердечность мою для тебя.

Верю в день (без вещаний пророка),
Что смогу тебя снова обнять,
До судебного Божьего срока
Вновь к груди своей нежно прижать.

Буду с болью я слушать рассказы,
Как жила ты в дали от меня,
Как мечтала слышать наказы
От живого, родного отца.

Но пока нам придётся годами
По эфиру делить голоса,
Вера встречи живёт вместе с нами
И крепчает, крепчает она.

ПЕСНЯ

Черёмуха пушистая на берегу росла,
К черёмухе душистой той тропка пролегла.
По этой самой тропочке с милой я ходил,
Веточки черёмухи ей каждый раз дарил.

Отцвела черёмуха, рассыпав лепестки,
По тропочке-тропиночке опять ходили мы.
Она, моя красавица, дарила нам плоды,
Словно предрекая возможности любви.

А волна на реченьке мелодию ведёт,
И тропка от черёмухи сюда теперь идёт,
Будто окончание иль новый поворот,
Но запах от черёмухи ветерок несёт.

С девчоночкой в обнимочку сидели до утра,
До светлой, ясной зореньки, до первого луча.
И клятвы наши бурные вдаль несла река,
Не знала, видно, милая, что есть ещё гроза.

Увезли любимую в далёкие края;
Как мы прощались с ней, знает лишь река,
Да месяц луноглазый, да первая звезда,
А черёмуха душистая для других цвела.

ВОЛНЫ СУДЬБЫ Сестре Екатерине

Ты видела когда-нибудь,
Как в море корабли уходят,
Как высоту волны берут,
Как «бурун» от них отходит?

Наша Жизнь, как это море,
А мы в том море — корабли,
Но вместо волн — Судьба и Горе
Да уплывшие мечты.

У Бога место есть для всех
Под этим небом голубым;
Определил сюда и тех,
Кто Судьбою был гоним.

Мы брели тропею предков,
Деля все ужасы войны;
Падения были там нередки,
Порою били без вины.

Но мы крепчали и мужали,
Меняли даже курс Судьбы.
Горизонта мы не ждали:
Он не для нас! Он впереди!

Жизненный путь, что сценарий Шекспира:
Раздали в нём роли наспех;
Есть в них и толика Мира
Да горсточка Счастья на всех.

* * *

Мы вызов бросили годам
И тем, кто предрекал кончину,
Радость с Горем пополам,
Несём, не прогибая спину.

БЕРЕЗКА ПО ИМЕНИ РАЯ

У дальней тропки, где гора,
Берёзка как-то проросла:
Вцепившись в землю корешками,
Взметнула нежными листьями.

Её снега и ветры мяли,
Пал ветки снизу запепил,
Но корни силой напитали,
И дождик вовремя полил.

Я долго не был в тех краях,
Забыл и ленточку тропы.
Но увидел я на днях
Красу-берёзку у горы.

И воскресила память мне
Ту девчонку во дворе,
Что часто бегала к сестре,
С красной ленточкой в косе.

У сестры на дне рождения
Вновь девчонку повстречал.
Была красоткой, без сомнения,
В тот день её я провожал.

Вдали от всех теперь вздыхаю,
И Бога каждый день прошу,
Чтоб вновь я встретил Раю
И с ней увидел бы зарю.

ШКОЛЬНЫЙ ВАЛЬС

Вспомнил недавно я школьный наш бал
И скамью, где тебя целовал.
Месяц смеялся над нами вверху,
Звёзды дарили улыбку свою.

Были мы молоды и горячи,
Чувства свои унять не смогли:
Они заманили в летний тот сад,
Где были слова, слова невпопад.

Под утро, на зорьке, оттуда ушли,
Во всю голосили уже петухи.
Ночь укрепила в нас чувства любви,
Нежность её мы в сердцах унесли.

А вальс всё звучал и звучал,
У дома при свете тебя целовал,
Косу твою к сердцу прижал
И слезинку с ресницы губами убрал.

Всю нежность и ласку прервала война:
Замяла, скрутила и вдаль увела,
По фронтам и окопам швыряла меня,
Но вальс наш последний убить не смогла.

Смотрю я сегодня на косу твою,
Вижу в ней ту же её красоту,
И, обнимая, целую тебя,
Твержу, что любовь не сломают года!

ВЕСЕННЕЕ ТОРЖЕСТВО

Вдали, за кордоном, у кромки лесной,
Черёмуха цвет распустила,
Заполнив округу особой красотой,
Чем тропку к себе проложила.

За веточкой белой, в самом цвету
Парни сюда приходили,
Нежно срывали её красоту
И к девушкам милым спешили.

Они ж, опьянённые запахам тем,
Себя целовать позволяли;
За веточкой новой ходили затем
И вместе зарю здесь встречали.

Весна торопливо всюду цвела:
В садах, перелесках и в поле.
Влюблённых усердно в садочки звала
Красу поделить с нею в доле.

Рампой своей восток осветил
Красу ту весеннего моря,
Где каждый цветочек радость дарил,
Отстраняя печали и горе.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОЭТА

Лечу я с Музою вперёд,
Минуя даже кочки;
Попадал и в переплёт,
Темней казались ночки.

Лети, строка, звучи, струна,
Всем расскажи о том,
Насколько мне мила Страна
И мой родимый дом.

Мне мил ещё и мой народ,
Которого кошель не жмёт,
Даже в бедности живёт,
Но с каждым днём идёт вперёд.

Есть ли грех в его делах,
Пусть Бог с историей рассудит.
Давно уж пережил он страх,
Однако беды не забудет.

Греми, мой стих, звучи струной
Во славу многих поколений!
Заглуши враждебный вой,
Бей наотмашь без стеснений!

РОДИМЫЙ ДОМ

Прости меня, родимый дом,
Что на заре покинул.
Ты спал ещё спокойным сном
И окнами светил мне в спину.

В тебе мой хлеб и соль,
В тебе сердечная обитель.
У стен лавчоночки повдоль,
А рядом стол — семьи хранитель.

Шагал по тропке к большаку
Мимо елей и берёз,
Видя пышную траву
В капельках от росных слёз.

К пристани большак привёл,
Где «Ракета» всех ждала.
Я на борт её взошёл
С мыслью: «Это навсегда».

По волнам жизни бороздил,
Пленён был южной красотой,
Но где бы я затем ни жил,
Держала память дом родной.

Дом, в котором вырос я,
В «задержушках» на окне,

Где родилась моя мечта —
Мир увидеть не во сне.

Я думал, что совсем ушёл
Той утренней порой,
Но, увидев шар земной,
Лучше дома не нашёл.

ПЕРЕД ЗАКАТОМ

Я выпросить у памяти хочу
В начале бесконечного забвенья
Те минуты, чем так дорожу, —
Минуты моего творения.

Там вздох и плачь земли,
Луга, что от росы блестят,
Мерцающие в небе огоньки
И берёзок белоствольных ряд.

Там плачь прощальный матерей
У новобранцев на груди
И общий стон России всей
От росчерка кровавого войны.

Хотел бы выпросить ещё
В переливах луч зари.
Пусть то было и давно,
Но был он спутником любви.

Любви в те юные года,
Когда все ночки коротки,
Когда кружится голова,
А в клятвах даже нет нужды.

Ещё хочу я попросить
Всех, всех меня простить

За резкость слов в моих стихах,
Когда в строке плескался страх
И возмущался неспроста,
За гибель нашего села,
За беспамятство Страны,
Что есть ещё и старики,
О коих нужно знать
И жизнь достойную им дать.

* * *

А всё, что не сумею вспомнить,
 Попрошу других дополнить.

НЕГАСНУЩИЙ КОСТЁР

Я пью глотками молодое,
Терпкое кубанское вино,
Вернувшись в прошлое, родное,
То, что было и прошло.

Каждый глоточек волнует меня,
Словно упругие струйки дождя
И как искры ночного костра,
Что разожгли мы вдвоём для себя.

Грудь, где лежала твоя голова,
Тепло сохранила и греет меня.
Я же в ту ночь целовал без конца
Бурлящие кровью молодые уста.

От ноченьки той с зарёй вперемешку
Доселе болит и тревожит душа.
Помню луну, что тогда нам в насмешку
Звёздам небесным всю ночь отдала.

Я пью вино, немножечко хмельное,
Глоточек каждый всё нежней.
Вспоминаю всё родное:
Не забыть мне этих дней.

* * *

Когда Судьба широким взмахом,
Не сняв перчаток, бьёт в лицо,
Ты внимаешь всё со страхом,
Решив, что Богом так дано.
И, как раненая птица,
Не скоро «встанешь на крыло».

Под грузом этих испытаний
Выберешь свою стезю,
Возможно, даже покаяний,
Иль тернистую тропу.

Кто слаб душой — согнётся вдвое,
Кто покрепче — устоит
И при страшном волчьем вое,
Дрожа, уже не побежит.

Быть может, скроется мечта,
Как маяк в открытом море,
Но верь — жива она
И встретитесь вы с нею вскоре!

Если сможешь — улыбнись,
Улыбкой встретить родных, друзей,
Поднимись душою ввысь,
И жизнь окажется милей.

ТРОПА МЕЧТЫ

Ближе к лесу, вдоль реки,
Вьётся лентою тропа.
Ходят там лишь рыбаки
Да красавица одна.

Брожу теперь по ней и я,
Лелея нежную мечту,
Пленила девушка меня,
Встретить здесь её хочу.

Много дней на той тропе
С девушкой искал я встречи.
Не улыбнулось счастье мне:
Не идёт она навстречу.

В конец измученный, присел,
На полянке у опушки:
Лёгкий ветер песню пел,
Да врала опять кукушка.

Слух уловил девичий смех
И мужчины ровный бас,
Но в это время, как на грех,
Ливень зарядил на час.

Сквозь этот ливневый поток
Под рябинушкой кудрявой
Мелькнул красавицы платок
И какой-то парень бравый.

Не хожу я с той поры
По разлучнице-тропинке.
Ходят там лишь рыбаки
Мимо памятной рябинки.

БЛУЖДАЮЩИЕ

Я шёл не там и шёл не с той,
Ища в пути душевный храм,
Но мерил шаг свой с той, другой,
С кем рядом быть мешали нам.

С фальшью музыки сроднился
И брёл неведома куда,
Пред храмом вдруг остановился,
Где так сияли купала.
Там Божий лик вдали увидел,
Он звал, манил меня туда.
И я вошёл. Но не предвидел,
Что прозрею навсегда.

Когда иконе поклонился
И крест трёхкратно наложил,
С вечным миром породнился
И понял, что не так я жил:
Зачем притворство покрывал,
А ложь за правду принимал,
Зачем любовь свою дарил
Не той, которую любил?

Я улыбался, я светлел;
Душа с органом песни пела.
К своей любимой полетел,
Чтоб разорвать оковы плена.

Мы те оковы разорвали,
Сожалея лишь о том,
Что годы счастья потеряли,
Хотя готов был общий дом,
Где любовь и верность вместе,
Где каждый день, что солнца свет,
И сердца, как в той песне,
Стучат без фальши много лет.

ЗОВ РОДИНЫ

Стонет сердце по Родине дальней,
Где весной расцветают сады,
Где у речки, над ивой печальной,
Не смолкая поют соловьи.

Там, по берегу, след бурлаков
В памяти предков остался.
Не смолкает и звон кандалов,
Он, похоже, с рекой не расстался.

Вижу лодку под парусом белым
И на пристани ждущую мать,
Не забыть мне и запах горелый,
Когда все ушли воевать.

И когда в Сибири далёкой
Вижу осенью клин журавлей,
Вспоминаю их крик над протокой,
Над садами, над Волгой моей.

Память сохранила стон,
Когда грузили по вагонам.
И до сих пор кошмарит сон,
И сердце вторит этим стонам.

* * *

Весенний ветер бьёт в лицо,
Горяча мне кровь,
Счастье долгое пришло —
Родину увидеть вновь.

СРАВНИМО С МЕЧТОЮ

Увидел в осени Мечту,
В её красивейшей одежде,
Но ветер рвёт её красу,
Удлиняя путь к надежде.

Прошла былая красота,
И под ногами только лист.
Так уходила в даль Мечта
Под ветра северного свист.

Но вот увидел я сосну
В зелени своей нарядной,
Она вернула мне Мечту
Из дали той прохладной.

Когда ж пришла сюда весна,
Шагнув спокойно в лето,
Приблизилась ко мне Мечта,
И я поверил в это.

* * *

Мечта у каждого своя:
То убегает, то манит,
То, как песня соловья,
Чудо над тобой творит.

БОЛЬ СЕРДЦА

Паренёк молодой,
Поцелуй же меня,
К сердцу нежно прижми,
Придержи-ка коня.

Там, вдали, за рекой
Старый муж у окна,
Там чужая семья,
Нет тепла от огня.

Не люблю я его,
Света нет среди дня:
Убедили отца
Выдать замуж меня.

Увези меня вдаль
И оставь в чистом поле,
Там уйму я печаль
И Судьбинушку-горе.
Там кукушка в ответ
Отсчитает мне годы,
Может, даст и совет,
Как уйти от невзгоды.

А пока что целуй,
Нежно груди ласкай,
Всю меня зацелуй,
Я шагну через край.

КАДРЫ ПАМЯТИ

Картины, фрагменты, картины
Памятью живы поныне,
Всплыли из топи и тины,
Где многие гибли в трясине.

Мелькают лица, города.
Людишки в рвани у костра,
А вокруг стоит тайга
Без начала и конца.

Сугробами лежат снега,
Округу вьюга замела;
Лишь в даль бежит строкой
лыжня,
Как отблеск этого костра.

На лобном месте, у реки,
Церковь гордая стояла.
Её не видеть не могли:
Она сверкала и сияла.
Война не тронула её,
Огни пожарищ миновали,
Иконы люди сберегли,
Веру в Бога прославляли.
Она влечёт всех и поныне,
Тропки тянутся с окрест,
Веру, что была гонима,

Златом укрепляет крест.

На погостах видны лишь
кресты,
И печаль тишину разделяет.
Здесь слова никому не
нужны:
Дата смерти врагов проклиная.

Ну а тех, кто замёрз у костра,
Кто до Бога не смог докричаться,
Навсегда схоронила тайга —
Не смогли они с нею расстаться.

Не может память зацепиться
За наши добрые дела;
Вот от этого не спится,
И дальше будет не до сна.

ЛЮБА, ЛЮБУШКА...

— Люба, Любушка, Любовь, —
Шепчут до сих пор уста;
И повторяю

ВНОВЬ И ВНОВЬ

Сердцу милые слова.
Они, как музыка вдали:
Всё ближе, всё слышней,
Словно солнышка лучи,
С каждым часом всё теплей.

— А помнишь, Люба, наше поле,
Где мы гуляли до утра,
Где поцелуев было море
И первая твоя слеза.
Помню васильки доселе,
Как твои тогда глаза,
Когда в два голоса мы пели,
Забыв, что будет и гроза.

Она пришла июньским днём
Под громкий стук колёс вагонов.
И каждый плакал о своём,
Не стесняясь своих стонов.
Мне ж хотелось быть взрослее,
Я слёзы вытирал тайком,
А сердце билось всё сильнее,
Ритм такой же был в твоём.

— Где ты, Любушка, Любовь?
По каким дорогам ходишь?
Возможно, счастье там найдёшь?
Возможно, с ночкой колобродишь?

А я — один, Любовь моя,
Один, один на этом свете.
Письма жду всё от тебя,
Мечтая осенью о лете.

МЕТАНИЕ

Свою Судьбу вдыхал я ртом,
Взбираясь на холмы и кручи,
Но Жизни путь познал потом —
Не по холмам и этим кручам.

Жизнь снега в лицо швыряла,
Нутро хладила мне не раз,
Водой солёной испытала,
Но был не мой тот смертный час.

Бунтарский дух давал мне силы
(От предков, видно, то пошло),
И сердце с памятью дружили,
Частенько, правда, всем назло.

Меня страшили не подъёмы,
Не хлябь российская вокруг
И не хвалебные приёмы
В кругу знакомых и подруг.

Кровь бурлила в страшном гневе
От лавинного вранья,
Будто зародилась в чреве
Другая, лживая, Страна.

* * *

Темень душ вокруг меня,
И бедность окружает;
Сменила курс моя Страна:
Куда идти она не знает!

ГИТАРА В ОТВЕТЕ

Я тебе напевал
У окна под гитару
В даль далёкую звал
Зорьку встретить на пару.

Струны пели не в лад,
Видно, очень устали;
Отрешённым был взгляд,
Безучастьем пугали.

Разом голос «осел»,
Пальцы лад не держали,
Но спросить я не смел
О причине печали.

После слова «Пока!»
И стыдливого взгляда
Хрипло спела струна:
«Для любви то преграда!»

В жизни часто я пел
Под созвучье гитары,
Вдаль же звать не посмел,
Да и не было пары.

НА СМЕРТЬ ПОЭТА АРТЁМОВА

Молчали все. Замолкла Муза,
Тихо лишь орган звучал:
Печаль, как траурную стужу,
Он по лицам размещал.

Задорной жизнью комсомола
В стихи легла его строка,
Но быстрый чёлн отплыл от мола
Туда, где чёрная волна.

Плачь, оркестр, дели печаль,
Литавры, бейте по сердцам,
Надёжный друг уходит вдаль,
Жизни свет оставив нам!

Склоните головы, друзья,
Слезу прощальную утрите:
Он жизнь свою прожил не зря,
Его таким и проводите.

ОТ ВЛЮБЛЁННОСТИ К ЛЮБВИ

Я был влюблён, влюблён не раз,
Любовь вела, вела несмело
С улыбкой нежной на устах,
С искоркой прекрасных глаз.
Мне даже солнце песни пело.

Ангелы вокруг летали,
Но удалялись с каждым днём;
Они, уверен, точно знали,
Что я согрет не тем лучом.

С годами перестал влюбляться,
В близости искал венец,
Со многими пришлось расстаться,
Притворству наступил конец.

Разочарованно, уныло
Влачил я долгие года.
Зрелостью то время было —
Любовь искал я навсегда.

Она ж неожиданно подошла,
Разум нежно замутила,
Жаром сердце обожгла,
Обнять всего меня смогла.

Каждый день из часа в час
Тропой любви шагаю смело.
Смотрит мир в сто тысяч глаз,
Ангелы с небес слетели.

Теперь они не улетают,
А нежно машут нам крылом,
Они, уверен, точно знают,
Что любовь крепка во всём.

СЛОБОДА

Память вернула меня в слободу,
Где окна прикрыла резная вуаль,
Где птицы щебечут в соседнем бору
И песни разносятся вдаль.

Не мог забыть красу-девчонку,
Что повстречалась на тропе,
Взглядом проводил вдогонку,
Запомнил косы на спине.

Шутила в этот день подруга:
— Коль заслонила тропу солдат,
Знать, полюбите друг друга,
Но вам пока то не понять.

Два дня искал её повсюду,
А повстречал на той тропе.
Нежный взгляд тот не забуду:
Запал он в сердце сразу мне.

Прощались под лучами солнца:
Судьба звала меня вперёд.
Вслед смотрело нам оконце,
Крича: «Наступит ваш черёд!»

Три года я блуждал по свету,
Порты менялись, города,
Но был верен я Завету —
Прибыть к любимой навсегда.

Спешу опять на ту тропу,
Что подарила мне любовь,
Издали о том кричу,
Резьбу на окнах видно вновь.

Я к любушке своей бежал,
И на тропе к груди прижал,
Косы нежно расплетал
Её и их я целовал.

ПОСТУПЬ ТРУЖЕНИКА ЗЕМЛИ

Он пел тихонько, про себя,
Шагая лугом по росе.
И пела вместе с ним заря
Про труд крестьянский на земле.

А восток золотился зарёю,
Лучик солнца скользнул по тропе,
Ветерок пробежал над травой,
Серебро вмиг рассыпав везде.

Остановился у поля пшеницы,
Упавший поднял колосок,
Будто то перо жар-птицы,
И счастья день уж недалёк.

С лучами солнца день вставал,
Ускоряя его шаг;
Он с горки даже побежал,
Последний миновав овраг.

Вдали уже село родное,
С шумом утренних забот,
Где даже гуси ходят строем
И спешит куда-то кот.

Чу! Вот уж издалёка
Слышен голос косарей,

А сорока-белобока
Ворчит крикливо на детей.

Он в поле выйдет через час,
Сольётся голос в общем хоре,
Помня предков всех наказ:
«Труд с земли прогонит горе!»

ПОД МЕТЕЛЬ

Была метель,
Жила мечта:
Уйдёт метель,
Придёт весна.

Раскроет сад
Свою красу,
Внесёт тем лад
В мою мечту.

В огромном поле,
За прудом,
Моя песня о былом,
О сердечной боли.

Простору выдам то,
О чём не говорил:
Как захлопнулось окно,
Куда цветы носил.

Гнетёт с тех пор печаль
От любви неразделённой,
Мерещится в окне вуаль,
Взгляд печально-отрешённый.

Вернусь в цветущий сад,
Присяду на скамью,
Укрошу мечты каскад
И печаль свою.

БЕССМЕРТНЫЕ ПОЛКИ

Военный шаг не соблюдая,
Идут колоннами полки,
К груди портреты прижимая
Защитников своей земли.

С площадей и улиц дальних,
Пополняя их ряды,
Без всхлипов и речей печальных
Шла молодёжь и старики.

Полки шагают за полками,
Укрепляя мощь Страны;
История шагает с нами:
Мы той истории гонцы.

Русь поднялась единым строем
От океанов до Москвы;
Под трусливым внешним воем
Шагают деды и сыны.

Море людское волна за волной
Плещет с победного мая;
Оплачено это горькой слезой;
В колоннах тех память живая!

КРАСА ЗЕМЛИ

Роза молодая, газон украшая,
К солнцу раскрыла бутон.
Её лепесточки, с зарёю играя,
К цветам добавляли свой тон.

Однажды садовник красу ту сорвал,
Сложил с другими в букет.
Паре влюблённых его он отдал,
Поцелуй заслужив тем в ответ.

Дорогой своею пара пошла,
Наслаждаясь красою земли.
Девушка розу в косу вплела
Любуясь, смеясь от души.

Когда на прощание они обнимались,
Роза упала с косы.
К земле лепесточки её прикасались,
Вернув ей частичку красы.

Розы другие газон украшают,
Но срежут их также в букет.
Жизнь этих роз садовники знают
И знают: замены им нет.

МУКИ ЛЮБВИ

Неровно сердце бьётся,
Мысли улетают вдаль,
Любовь моя туда несётся,
Унося с собой печаль.

Тому и звезды помогают,
Плетя затейливый узор;
Они уверенность вселяют —
Горит, горит любви костёр.

Морзянку сердце отбивает:
— Жди, любимая моя.
Время чувство укрепляет,
И нет мне жизни без тебя.
Скоро я к тебе вернусь,
Как только отслужу;
В ласку, нежность окунусь
И сватов в дом к тебе зашлю.

Внезапно ревность налетела,
Возникло прошлое тотчас,
Как гармонь тогда пропела:
— Не держит девушка наказ.

И вот с другим её увидел
В объятиях нежных напоказ
Разом свет возненавидел,
Но рванул мой слух приказ:
— Держать по компасу штурвал,
В порт приписки прибываем,
Маяка искать сигнал:
Он, как любовь, нам помогает!

ПРИЗРАЧНОЕ СЧАСТЬЕ

Нашу радость с тобой воровали:
У жены, у детей и у мужа.
Полной грудью мы счастье вдыхали,
Узел сплетая всё туже.

В твоих объятиях пьянею,
Словно выпила вина.
От поцелуев я немею
И кружится голова.

Мы момент расставания гоним,
Время у Бога моля.
Сердце вдогонку всё стонет.
И мчится к тебе от меня.

А мозг кипит: он возмущён
Моей неверностью пред мужем.
Но я мечтаю о другом,
О том, кто греет меня в стужу.

Роль верной жены я играю,
Стыдоду гоню от себя.
Что дальше? Того я не знаю!
Но и жить так больше нельзя.

ДЕТСКАЯ ПЕСЕНКА

— Сею, вею, поливаю, —
Дождик напевал.
— Сей и вей. Я помогаю, —
Ветерок сказал.
— Сейте, вейте, поливайте,
Мне нужна вода.
Чаще сейте, поливайте, —
Пропела им земля.
Ветер тучки все развеет,
Солнышко отдаст тепло.
Прорастут хлеба, созреют,
Подарим людям всем добро.

АРОМАТ ЧЕРЁМУХИ

Шёл тропинкой вдоль оврага,
Где черёмуха цвела.
Аромат её, как брагу,
Грудью пил — и хмель брала.

Опьянев, присел в сторонку,
Вспомнил юности года,
Как нёс букет одной девчонке —
Девчонке с нашего двора.

Среди нашей пацанвы
Была она всегда своей,
Но тогда я нёс цветы
Только её и только ей.

У дома, на крыльце, увидел
Такой же свеженький букет.
О, как я мир возненавидел
И бросил свой туда в ответ.

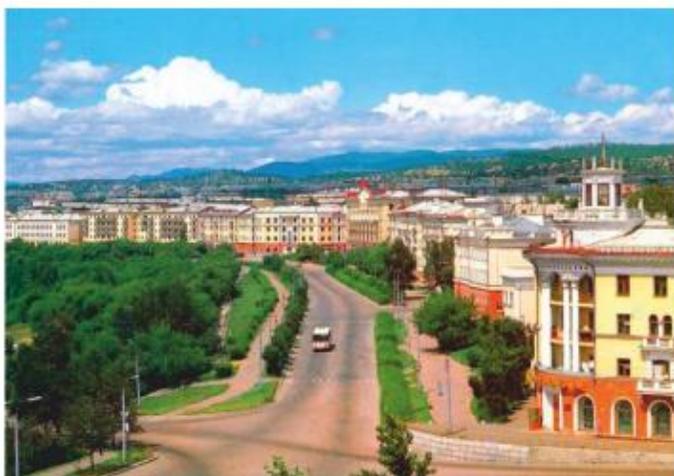
К черёмухе назад вернулся
И просидел там до утра,
Когда ж от тяжких дум очнулся,
Понял то: Любовь пришла.

Пришла негаданной, внезапной
К той девчонке со двора.
Готов носить цветы охапкой,
Но чтоб другие не брала.

* * *

Давно с девчонкой мы расстались,
Разлетелась пацанва,
Но нежность в памяти осталась
И не исчезнет никогда!

Торога, торога...

САРАТОВ

Весьма невзрачный хуторок
Внимание царей привлёк:
На волжском берегу прилёг,
Стражем там бы стать он мог.

Охрана началась с стрельцов,
Что у горы сошли с расшивы,
Разметили места постов;
Названия их поныне живы.

Так начинался город-страж,
Подкреплённый царской силой,
Дабы пресечь лавину краж,
Кою «касаки» здесь творили.

Уносит Волга свои воды,
Лаская нежно берега;
Вдаль уходят с ними годы,
Когда крепилась здесь Страна.

По велению царей
На эти бросовые земли
Срочно немцев завезли —
И вместо ковыля, степей
Сады и нивы расцвели.

Отсюда рыба, соль, сарпинка
Поставлялись в города,
Саратов превратив в картинку,
Людей прославив на века.

Иду по площади мощёной
Туда, где светят купола,
Где младенцем был крещёный;
Всё это — Родина моя.

ЯРОСЛАВЛЬ

Мой белый парус лодку гнал
От плёсов Волги в даль реки:
Туда, где белый храм стоял
И к небу поднялись кресты.

Где на высоком берегу
Город-крепость на виду
Разбросал свою красу,
Как когда-то на яру
Князь расплёл жене косу.

Ярок он и славен тем
(Чем я и горжусь),
Что сохранил он Святу Русь,
Став примером всем.

На гербе города — медведь,
Когда-то Ярославом битый,
Как назидание — и впредь
Русь не трогать вражей свитой.

Менялись княжества, цари,
Грабили не раз и жгли,
Рвали с куполов кресты,
Сломать же Веру не смогли;
Защитники здесь полегли.

От причала вверх шагаю
По ступеням прошлых лет;
Книгу памяти читаю,
Илья-пророк мне шлёт привет.

Ступени эти помнят многих:
Властителей седых и строгих,
Кои чтили тех пророков,
Кто предсказал беду с Востока.

Не забыл я и о том,
Как князь ушёл в последний бой,
Как плакал колокол о нём
Вместе с Туговой горой.

Мирно тихий город спит,
Волга не тревожит сон;
Для неё он прежний щит:
Русь в нём вышита крестом.

КЕМЕРОВО

У него особый лик
И снежной окаймлён оправой;
По общим меркам — не велик,
Но велик шахтерской Славой.

В расцвете утренней зари
Город тихо просыпался;
Шумнули улицы, мосты,
Трамвай побудкою промчался.

Вот уже видны заводы,
Стучат по рельсам поезда,
Томь уносит свои воды,
Лаская нежно берега.

Блеснуло солнышко в бору,
Высветив там сосны, ели.
Они особую резьбу
Вершинками создать сумели.

И, пробудившись ото сна,
Шагнул сей город в новый день:
Могучей поступь та была -
К облакам отбросив тень.

Но мирным был он не всегда:
В год испытания страны,
Когда стонала вся земля,
Ушли на фронт его сыны.

И в 41-ом под Москвой
Остановили рать фашистов,
Столицу заслонив собой,
Гнев их был тогда неистов.

Сибирский дух кузбасской славы
Проявился на года:
Воздвигли у Кремля заставы,
Начав с Кузнецкого моста.

Они и там, как в 41-ом,
Строй прогнивший не щадя,
В эшелоне были первым,
Спасая всех от мрака дня.

Зарёй лучистой обрамлѐнный,
Словно платье у невест,
Невзгодами непокорѐнный
Живѐт мой город-Благовест.

БУДАПЕШТ

Недавно в Венгрии то было:
От гида я тогда отстал
И, бродя по переулкам,
Средневековье повстречал.

Пространство улицы — сажень
Между каменных громад.
Не светит солнце полный день,
К Дунаю тянется каскад.

Мосты, мосты через Дунай
Две части города сомкнули:
От Пешта к крепости Будаи,
Связь прочную замкнули.

У стен Парламента, что в Пеште,
Присел немного отдохнуть.
Здесь «готика» с «барроко» вместе -
Отражают временную суть.

Возможно, долго бы сидел,
Любуясь волнами реки,
Но звук органа долетел,
Взволновав мои мечты.

Он к католикам привёл,
Где мессе ожерелье правил,
И я туда, вовнутрь, вошёл
Под звук Величия и Славы.

Когда с костёла выходил,
Светило Солнце с Небосвода.
Мне город мудрость подарил
От венгерского народа.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Сколько славы в тебе, Ленинград!
Сколько горя в тебе, Ленинград!
На костях ты стоишь, Петроград —
Стон венчает Творенья парад!

Трезини воплотил проект:
На островах построил город.
Красой земли он стал навек
И звёздным городом-Героем.

Цари кружили здесь балы,
Наука с Верой были рядом:
Русь выходила с вечной мглы
Под Петровым строгим взглядом.

Проспекты, улицы твои,
Объединённые мостами,
По островам и вдоль Невы
Величие скрепили сами.

Тебя кроили, лицевали
Всем правителям в угоду
И название меняли,
Но не сломили дух народу.

Памятью тех бурных дней
Замер крейсер у причала;

Куда бежать при артобстреле,
С фасадов надпись извещала.

Ты падал, умирал, стоял,
Для потомков та награда —
Красы своей врагу не сдал,
И Невский засиял нарядом.

Я верю в это без сомненья:
Питер силы соберёт
И как Звезда объединенья
Россию к Славе приведёт.

ГРОЗНЫЙ

Я дважды видел этот град...
Разрушенный, в завалах.
Напоминал он мне Сталинград
С жильцами по подвалам.
А издали утюжил «Град»,
Разрушая не по балам.

Здесь из завалов каждый дом
Диктовал мне всё о том,
Где Сунжа в Терек потекла,
Крепость «Грозная» жива.

Время мчится вдаль галопом,
Войны припомнились года,
Когда чеченцев гнали скопом
К Казахам в ссылку навсегда.

Прошло с тех пор немало лет,
Когда вернули всех сюда.
Порой не добрым был ответ
За всё, что сделали тогда.

Стремилась люди, как всегда,
К мусульманской своей вере,
Но началась опять война,
Стуча перстом смертельным в двери.

* * *

Уносят реки свои воды,
А вместе с ними и невзгоды.
Трудом братаются народы,
И крепнут миром эти всходы.

* * *

Недавно вновь увидел Грозный,
Теперь российский град вельможный:
В архитектуре мировой
Небоскрёбов чёткий строй.
Стамбул не может даже спорить
С мечетью местной золотой.

Долго я бродил ночами
По тихим паркам, площадям
И в свете мирной панорамы,
Нет возврата тем годам.

ВЕНЕЦИЯ

Лишь только солнышко коснулось
Воды небесно-голубой,
Венеция тотчас проснулась
И заскользил гондолов строй.

Из вод, как фениксы из пепла,
Внезапно выплыли дома;
На водной глади мощь их крепла,
Объединяя острова.

Трамвай от пристани отчалил,
С шумом ускоряя ход,
Начало дня он озаглавил,
К причалам заспешил народ.

В этом городе чудесном
Нет перекрёстков, нет дорог.
Мосты, мосты сомкнулись тесно,
Там по каналам путь пролёт.

На площади Святого Марка
Собора купола блестят,
С Парижской Триумфальной Арки
Вновь кони-лебеди летят.

Прошёл со всеми в Зал Совета
И утонул в его красе:

От «Рая» Тинторрето
И от рая на воде.

Поодаль — башня часовая,
Где варвары всё рынду бьют,
Львы, покой всех охраняя,
С лагуны перекрыли путь.

В церкви, у гроба Тициана,
Не в силах глубоко вздохнуть:
Его алтарная «Ассунта»
Красотой сжимает болью грудь.

Велел наш Пётр торговать
Лесом, мёдом и мехами
И от турок защищать,
Чтоб венецианцы были с нами.

Прошли года. Забыто всё,
Лишь туристы посещают,
А над красотами воды
«Травиата» Верди не смолкает.

* * *

В широтах разных я бывал,
Красот немало повидал,
Но как к Венеции стремленьё
Я никогда не испытал!

БЕСЛАН

Городу вечного траура...

Смеялась в школе детвора,
Не чувствуя беды,
Но ворвалась сюда война,
Мир поставив на дыбы.

Ах, дети! Дети! Дети!
Сегодня вы за всё в ответе:
За Страну и за отцов,
За Жизнь на этом Свете,
За материнскую Любовь,
За этих бородатых псов —
«Аллаха на земле» послов.

Вращая бешено глазами,
Загонят всех вас в уголок;
Похоже, что боялись сами
За зверски сорванный урок,
И трясущими руками,
Стреляли в вас и в потолок.

Даже Терек многошумный
Не заглушил бы этот ад;
Он был воистину безумный,
Когда за всё детишкам мстят:
За корни древние аланов,
За свободный их язык,

За неприятие Коранов,
За всё к чему народ привык.

* * *

Мозг застынет в одночасье,
Стон зависнет навсегда,
Ведь здесь прервали детям счастье
Пулей смертной палача.

КИЕВ

Красот земных не перечесть
И не собрать их воедино,
Но Киеву я б отдал честь
За то, что в нём неповторимо.

С него ведь начиналась Русь,
Здесь Крещение прошло.
Спешу сюда, я тороплюсь:
Майдан не видел уж давно.

Но он мне грозным показался
От бурления толпы,
Крещатик также возмущался,
Богдана конь встал на дыбы.

С Подола к верху зашагал,
Где расположен Старый город,
У памятника «Трёх братьев» стал:
Он историей мне дорог.

Повсюду золотые башни храмов
Из прошлого на нас глядят,
Уводя всех от обманов,
От глупости, что здесь творят.

С высот Андреевского храма
Вижу прежний город-сад;

Улицы в той панораме
Церквями красят свой наряд.

Здесь каждый шаг — Святая Русь:
От Лавры до Софии,
Чем гордился и горжусь
В общей песне о России.

На Европейской площади стою
В тени каштановых нарядов
И тихонечко пою
Вместе с этим старым садом.

Но князь Владимир с высоты
Гневно взгляд на всех бросает:
Словно виноваты мы,
Что Русь великая страдает.

Скорей всего, он в этом прав:
Мы долго верили кликушам
И, проявив особый нрав,
Разбежались вмиг по кущам.

А Киев всё шумит, шумит,
Красы не замечая:
К Европе повернул свой лик,
Но Русь корнями не пускает.

* * *

Я здесь останусь до утра,
Пройдусь по красоте ночной,
В надежде, что вернусь сюда,
В российский окунусь покой.

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД

Путь пролёг отсюда «в греки»,
Прославив город сей навеки.
Похоже, Рюрик точно знал,
Коль таким его назвал.

Главы лишь церковей поднял,
Как хлынули сюда купчишки
(Водный путь к нему их гнал)
Да богатые людишки.

Город рос и вдаль смотрел,
Укрепляясь всей границей.
Спорить с ним никто не смел —
На Руси он стал столицей.

Но этот лакомый кусок
Соседям не давал покоя:
Мечтали брать с него оброк,
Княжества к нему пристроя.

А новгородские князья
Расширили свою державу:
Отбили напасти врага,
На годы укрепив тем Славу.

Однако Киевская Русь
С этим не могла смириться
И повергла Вече в грусть,
Коль Киев стал теперь столицей.

Летопись гласит о том,
Что Киев был оповещён:
Отсюда дани им не будет,
И свои здесь деньги рубят.

Князь приписать ещё посмел,
Что для охранных общих дел
В храброй княжеской дружине
Варяги служат и поныне.

От вражьих конниц лёд трещал;
С трудом, но Невский их сдержал:
В глубины озера загнал
И долго-долго добивал.

Собор Софийский кафедральный
В ближних княжествах и дальних
Крещёным Веру укрепляет
И путь в Европу сохраняет.

Уносит Волхов свои воды,
Разрезав город пополам,
Помнит прошлого невзгоды,
Передав ту память нам.

* * *

Стоит мой город-Великан
На перекрёстке многих стран;
Не стонет он от прежних ран,
«Великий» титул ему дан.

РИМ

Даже время здесь не властно
Скрыть былую красоту:
Боги здесь трудились страстно,
Вселенскую создав мечту.

Вечный Город нас встречает
Вдоль Тибра на холмах;
Творенье зодчих ввысь взлетает,
Чей труд давно воспет в стихах.

Слова Гомера и Сократа
Кружат вальс на площадях,
И прощальный взгляд Галата —
В летящих бронзовых конях.

Здесь Папа Римский в Ватикане
К Вере Истинной зовёт
И крест Господен с куполами
В золотых лучах плывёт.

В страну рабов и демократов,
Путь Запада пролёт сюда,
Уста плебеев и хорватов
Рим воспели на века.

Форум и Собор Петра,
Чуть поодаль Колизей

Захватят в плен вас навсегда
Историей прошедших дней.

Храм Согласия венчает
Мир плебеев и патриций,
Публично судей избирают
Перед Курией Комиций.

Зал Волчицы с Близнецами,
Капитолийский холм в огнях,
Венеру созерцаем сами
И караульных на постах.

От Колизея вверх несётся
Рык зверей и стон Души:
Раб-гладиатор насмерть бьётся
Для развлечения толпы.

Историю здесь чтут с любовью,
Невзирая на века:
Все писалось долго кровью,
Как в дни победы Спартака.

Рим создавал себя годами:
Из века в век и на века,
А сегодня вместе с нами
Возносит прошлое сполна!

Кто в Риме побывал
И видел вечные творенья,
Кто в храмах и церквях стоял,
Тот вернется без сомненья.

КАРФАГЕН

Стою в Тунисе у Бардо,
Историю веков листаю;
Пусть это было и давно,
Но Карфаген здесь был,
Я это точно знаю.

Город-крепость, город-быль
Финикийцы создавали,
Он же государством был,
Его могуществом пугали.

С бухты ветром потянуло,
Зашелестел у дуба лист,
Пальму вдалеке качнуло,
С озера раздался свист.

Наверно, так же в те года,
Когда крушили Карфаген,
Листва трещала от огня
И пальмы протянули тень.

Но у поверженной страны,
У этих павших стен
Поклялись её сыны
Другой построить Карфаген.

В Испании он создан был,
Основой мощи снова стал:
Никого он не щадил,
Здесь проявился Ганнибал.

Имперской манией томим,
С годами обучил войска
И срочно двинулся на Рим,
По дороге все круша.

Такого римляне не ждали,
Что через Альпы он пойдёт,
И совсем в другое место
Отправили войска и флот.

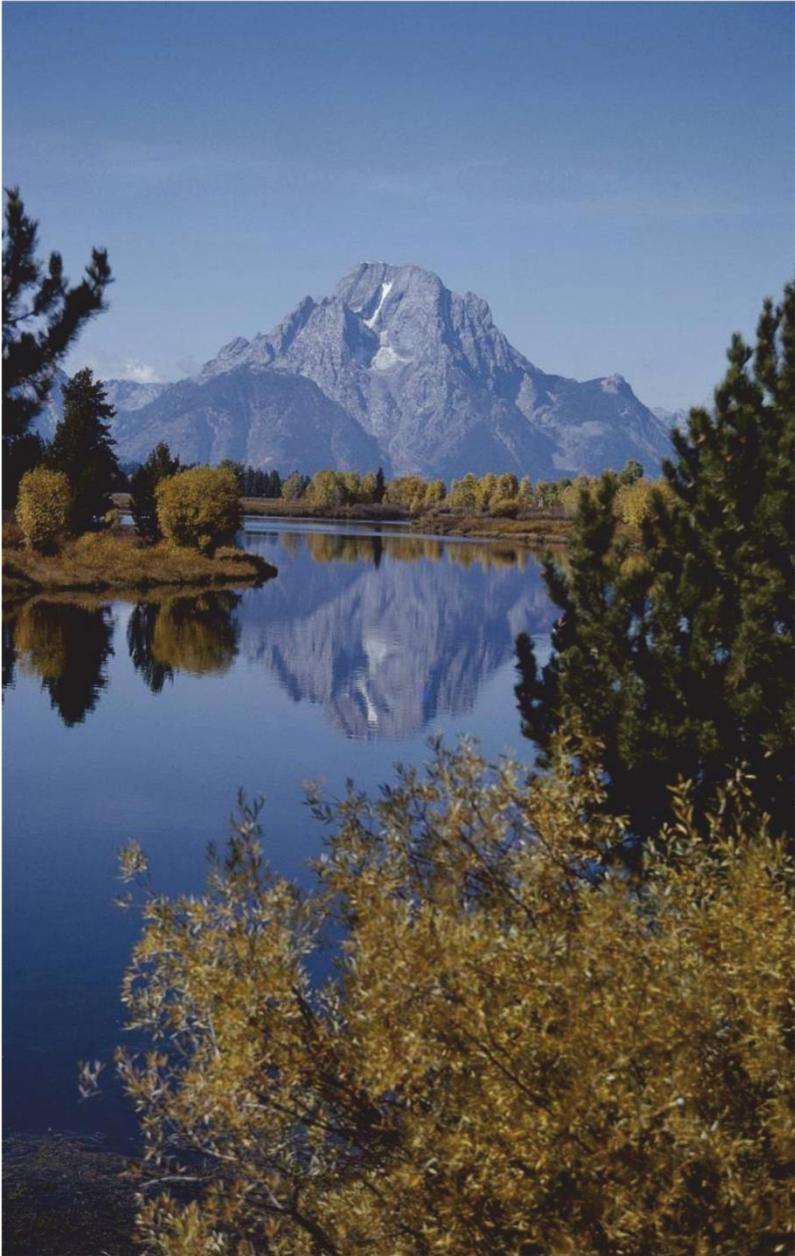
Одержал побед немало,
Слоны, как танки, помогли;
Войско римское бежало,
И тысячи в боях легли.

Ветры славы от побед
Кружили голову ему;
Не знал, что Рим в ответ
Продумал дерзкую войну.

В жестокой схватке долго бились,
Не жалея ратных сил;
Две империи схватились —
Рухнул Карфаген и Рим.

* * *

Историки нам всем клянутся,
Прогнозы строя наперёд,
Когда империи дерутся,
Их участь Карфагена ждёт.

Под впечатлением поэзии

ЕЛЕНА СЛОУЩ
(Израиль)

1. «Тишина разлилась над холмами...

**Тишина разлилась над холмами,
В облаках исчезает луна,
У дороги, прикрывшись ветвями,
Засыпает в истоме земля.**

Поодаль дороги, у всех на виду,
Рябина раскрыла свою красоту.
Будет такой она даже в пургу,
Но не уронит свою красоту.

Ветер и снег, преддверье зимы,
Стараются гроздья сорвать,
Но крепкие корни да соки земли
Помогут ей в том устоять.

Ранней зимою радугой кажется
Цвет тот в пушистых снегах.
Солнышка лучик с краской повяжется,
Как искорки ночью в кострах.

В таёжном, «забытом» краю,
Где белые вёрсты снегов,
Гордо стоит на ветру,
Рябина — посланник богов.

Даже ночами без сна
Броскую вижу красу.
«Жизнь утверждает она», —
Не думать о том не могу.

2. Апрель

**Апрель пришёл и спас меня от мук,
Апрель пришёл, и прокричали птицы,
Что прерван круг несчастий и разлук,
Дописаны последние страницы.**

Судьбой назначен мне апрель,
Как ступенька моей Жизни.
Годами делимся теперь
(Порой весьма они капризны).

Природа так распорядилась,
Что дни его спешат к весне.
Зима на то частенько злилась,
Возвращая всё себе.

Со временем сменились взгляды:
Апрель с тревогой стал встречать,
И седые поправляя пряди,
Причину начинал искать.

Причин же этих было много:
Снега, Сибирь и холод в грудь.
И не судите меня строго:
К седине пролёт тот путь.

Пусть дни апреля и капризны,
Частенько их не просчитать.
Апрель — мой ранг по этой Жизни,
Другим, увы, не может стать.

3. «Одному лишь Богу известно...»

**Одному лишь Богу известно,
Что случится с приходом зимы,
Всё в руках его: поиски смысла,
Миф и правда, надежды, мечты.**

По всем законам бытия
И вращения планеты
За осенью идёт зима,
А за весною — лето.

Бывает, правда, иногда
Чудит красавица Земля:
Крещение дождиком встречает,
Пустыню снегом угощает.

Всем законам подчиняясь,
Живя под небом голубым,
За грехи пред Богом каюсь,
Оставить просим таковым.

Небо и простор Вселенной,
Осенней ночи звездопад —
Яркой красотой весенней,
Земля сплетает свой наряд.

Мы своей Судьбы не знаем,
Хотя идём её тропой,
О ней мы лишь гадаем,
А год за годом — чередой.

ВИКТОР БОКОВ

1. «Жизнь бросала меня под копыта...»

**Жизнь бросала меня под копыта,
Выносила под облака,
Тверже дикого камня набита
Размозоленная рука.**

Волной швыряла меня в море,
Было Счастье, было Горе.
Не был глупым в важном споре,
За Правду я стоял в дозоре.

Судьба жестоко меня била,
Даже зубы не щадя.
Свирепую была та сила —
Зло плескалось за края.

Победителем я не был,
Но и слабаком не слыл.
И где бы я в Сибири ни жил,
У Бога смерти не просил.

Взлёты принимал спокойно,
Держа в карманах кулаки.
Время, что было «застойно»,
Прожил без всякой суеты.

В «верхах» я вскоре оказался
И мог приказы отдавать.
Властью данной не гнушался,
Но и не чтил её, как мать.

Не умер в детстве босоногом,
Путь к Почёту проложил.
Рассказать могу о многом,
Но с Честью я всегда дружил.

2. «Опять земля в ненастьях...»

**Опять земля в ненастьях и туманах?
Ложатся листья тихо умирать.
Земля не на китах, а на Иванах,
И потому ей хорошо стоять.**

Нет сегодня тех Иванов,
Что держали крепь земли:
Поменяли всех Иванов
На новых пахарей земли.

А те — без опыта и знаний,
Вокруг скупили все «паи».
При отсутствии стараний
Их обработать не смогли.

И земля под мирным небом,
Что кровью предков пролита,

Уж не одаривает хлебом,
А полынью заросла.

Земля давно «товаром» стала,
Цену назначили в рублях.
Под сапогом «хозяев» пала,
Вселяя многим стыд и страх.

Грянет в скором Божий глас,
За землю нашу строго спросит,
Укажет, что не первый раз
Голод смерть везде разносит.

А тем, кто это не поймёт,
Кто назад взглянуть не хочет,
Дождями землю всю зальёт
И поселения всклокочит.

3. «Лес осенний опустел...»

**Лес осенний опустел,
Тропка скользко зазмеилась,
И среди небесных тел
Что-то тоже изменилось.**

Лист с берёзы облетел,
Округа золотом покрылась.
В вершинках ветер просвистел,
Солнце тучками закрылось.

Лес осенний говорит
Своим особым языком:
То листвою шелестит,
То грохочет, словно гром.

Весьма странная кукушка
В лесу затеяла свой брех,
Словно, песенка-прослушка,
Картаво спетая наспех.

Холодком с утра дохнуло
При первых лучиках зари.
Рябину грóздьями пригнуло
От красноты её красы.

Прекрасна осени пора
В её расцвете, увяданье.
К зиме готовится земля,
Вот и кажет бал-прощанье.

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ГЁТЕ

1. К луне

**Света первого сестра,
Образ нежности в печали,
Вкруг тебя туманы встали,
Как фата из серебра.**

Дорожку стелешь по реке,
Волнами слегка играя.
Меняешь облик в вышине:
То такая, то другая.

Зимой морозец нам бросаешь,
Он, похоже, путник твой,
То дни природные считаешь,
В твоём владении прибой.

Ты землянам — книга в небе,
Где строки есть для всех,
Где много добрых слов о хлебе
И где скрывается успех.

Путнику ты путь укажешь,
О дождях предупредишь.
Ускорить шаг ему прикажешь,
Сменив на ветер гладь да тишь.

Коль тучами чело закрыло
Иль нимб вокруг тебя,
Съёжится земля уныло,
От непогоды вся дрожа.

Долины гор, твоё безводье
Удалось нам рассмотреть.
Хотим там видеть полноводье
Именно сейчас и впредь.

Когда ты светишь нам в окно,
Мы, мысли все соединяя,
Уверовали уж давно,
Мечты с реальностью сверяя,
Что мы к тебе прорвёмся,
Проложим дружеский маршрут,
По тёмной стороне пройдемся,
Хотя характер твой и крут.

И все влюблённые поэты
В разных уголках Земли
Прочтут свои стихи об этом
Как исполнение мечты.

2. Прекрасная ночь

**Вот с избушкой я прощаюсь,
Где любовь моя живёт,
И бесшумно пробираюсь
Под лесной, полночный свод.**

Сосуд хрустальный из любви
В сердце трепетно несу,
Протившись в горенке избы
С той, которую люблю.

И я под впечатлением ночи,
Что поделили пополам,
Всё вспоминаю её очи,
Вне сравнения у дам.

По тропе спешу к протоке,
Лес не даёт ускорить шаг,
Но вот пробился луч с востока,
Сыграв листвою, словно маг.

Ночь проходит, день стаёт;
Знакомая тропа ведёт
Туда, где лодка ждёт,
Где всё известно наперёд.

А там, за лесом, на крыльце,
От слёз туманятся глаза.
Печаль возникла и во мне,
Решил: вернусь к любимой навсегда.

3. Томление

**Что стало со мною,
Что в сердце моём?
Как душен, как тесен
Мой угол, мой дом!..**

Вдали, у вершины,
По тропке с низины
Горянка с кувшином идёт
(Стан её, словно с картины),
Бережно воду несёт.

Зримо я с нею
Рукою к руке прикасаюсь,
Прижаться хочу, но не смею,
От этого даже смущаюсь.

Она, словно птица,
Все выше и выше
К родимому дому стремится,
Где мать и отец,
Где больная сестрица
Жаждают водицы напиться.

На вершинах — снега,
Реет сокол высоко.
Сердце рвётся туда,
Но дорога далёко.

Я внизу подожду
Ту горянку с водою.
Страсть свою остужу
Из кувшина струёю.
И по каплям вода
Путь проложит туда,
Где гнездится мечта,
Где любовь навсегда.

4. В настоящем — прошлое.

**Лес не старится с годами,
Но и вы не стартесь тоже,
Дайте жизнью вслед за вами
Насладиться молодёжи.**

Кто этой истины не знает,
В том лень и глупость проживает,
От стыда он не страдает,
Да и совесть там хромает.
А что касаясь потомков,
То эти, счастье их искомкав,
Бросят обществу к ногам,
И станут те ни там ни сям.

Прошлого не знать нельзя:
Там школа жизни поколений,
Там Древний Рим и смерть царя,
Там мудрецов их изречения.

Прошлое нельзя вернуть,
Но заглянуть туда полезно:
Прямее будет в жизни путь,
Но разумность не исчезнет
Не у тех, кто рядом с нами,
Кто трезво смотрит наперёд.
Вы поймёте это сами,
Ведь рядом прошлое идёт.

Потомки благодарны будут,
Коль поможем выбрать путь.
Их ошибки мы осудим,
Такова у жизни суть.

5. Арфист

**Кто с хлебом слёз своих не ел,
Кто в жизни целыми ночами
На ложе, плача, не сидел,
Тот незнаком с небесными властями.**

Когда в голодные года,
Один сухарь на всех делили,
Помню мамины глаза,
Что обильно слёзы лили.

А этот найденный сухарь
Тогда казался райским хлебом,
И его печная гарь
Была сравнима только с небом.

Пытала долго нас война
На нарах и на чердаках;
Была то общая беда
И общим был голодный страх.

Тяжёлым было это время,
Выжили не все,
Но выдержали это бремя;
Не приведи господь тебе.

* * *

Закончил свой рассказ арфист,
До струн дотронулся рукой —
Печаль рванулась разом ввысь.
За живых. За упокой.

ЭДУАРД АСАДОВ

1. Вторая любовь

**Что из того, что ты уже любила,
Кому-то, вспыхнув, отворяла дверь.
Всё это до меня когда-то было,
Когда-то было в прошлом, не теперь.**

В мыслях прошлое стираю,
Коль нет причин мне ревновать.
Я прошлого того не знаю,
Да и зачем о нём мне знать.

Для нас, для всех, любовь — загадка,
Порой её нам не понять:
Настолько каверзна отгадка,
Когда тебе не двадцать пять.

Мы редко признаёмся в том,
Что в душе сидит заноза:
— А ты не думаешь о том,
Что в прошлом было без прогноза?

Когда укор в глазах заметил,
Без какой-либо причины,
Занозой этой мозг ответил,
Рисуя прошлого картины.

Крути картинки, не крути,
Но в жизни той, что там была,
Нашей не было любви,
Той, что счастье нам дала.

Встречая утренний рассвет
С улыбкой нежной на губах,
Любовь на всё даёт ответ
И гасит подленький мой страх.

2. Вернулся

**Сгоревшие хаты, пустые сады,
Несжатые полосы хлеба.
Глазницы воронок зрачками воды
Уставились в мутное небо.**

Ветер повсюду гарью пропитан,
Ворон испуганно в поле кричит,
Крест на церквушке огнями испытан,
Клён обгоревший у тропки стоит.

Пробитые пулей ставни скрепят,
Без стёкол окно прикрывая,
Плетни побуревшие рядом стоят,
Остатки жилья защищая.

С гнезда уцелевшего аист слетел,
Клёкотом встретив солдата,

Словно, сказать ему этим хотел:
Село, мол, воскреснет когда-то.

Стоял победитель у самого тына,
Пилотку сжимая в руках.
Вспомнил погибшего сына —
Глаза замутились в слезах.

На военных дорогах всякое было:
Сгоревшие нивы и сёла в дыму.
Сердце сжималось, но болью не ныло,
Как ноет в родимом краю.

Собравшись с духом, как в бою,
Шагнул во двор солдат,
Лопату разыскал в хлеву,
Прижал, как автомат.

Этой лопатой грёб он и грёб,
Войны убирая следы,
Словно навеки загнал её в гроб,
Возрождая тем самым мечты.

3. «Запомните нас, пока мы есть!..»

**Запомните нас, пока мы есть!
Ведь мы ещё на многое сгодимся.
Никто не знает, сколько мы продлимся,
А вот сейчас мы с вами, рядом, здесь.**

Мы из поколения тех,
Кто с мамою войну прожил,
Кто, кое-как прикрывши «грех»,
Сеять вместе с ней ходил.

Мы не ломались и не гнулись,
Хотя был труд не по годам.
Голода мы все коснулись:
Оскал войны достался нам.

Когда с фронтов пришли отцы
(Многие ведь не вернулись),
Трудились с ними, как могли,
Порой от тяжести и гнулись.

Мы учились, подрастали,
Экономя даже сон,
Ко всему ещё влюблялись,
Но не могли признаться в том.

Мы солдаты войны,
Мы солдаты страны,
Знамя гордо несли
И покой сберегли.

Наши головы седы,
Большинство уже деды,
Но знакомы нам беды
От войны до Победы.

В делах своих не покидайте нас,
Мы откроем всё, что пережили,
Мы беды отведём от вас,
Не хотим, чтоб с этим жили.

Посох Жизни вам дадим,
Шагайте по дорогам смело.
Ведь наша жизнь там, вместе с ним
И любовь, что сердце грела.

АПОЛЛОН МАЙКОВ

1. Сенокос

**Пахнет сеном над лугами...
В песне душу веселя,
Бабы с граблями рядами
Ходят, сено шевеля.**

Увидев солнце над лугами,
Вспомнил сразу сенокос,
Где мы трудились пацанами,
Неся посильный детский взнос.

Предстала разом вся картина:
Шум колхозного двора,
Ближе к лесу — луговина,
Где сохла россыпью трава.

А там зубастыми граблями
«Гребщик» вал формировал,
А женщины же, став рядками,
В копны складывали вал.

Тут уж не зевай, малец,
К копне с «удавкой» подъезжай,
За гуж зацепят той конец,
Тащи к скирде и не теряй.

«Мётчики» рукой устало
Липкий пот с лица смахнут,
И как бы руки ни ломало,
Стога разместят там и тут.

У края луга вновь стою,
Где стога стоят вразброс,
Словно «памятник труду»,
Что зовётся сенокос.

2. «Всё вокруг меня, как прежде...»

**Всё вокруг меня, как прежде —
Пестрота и блеск в долинах...
Лес опять тенист и зелен,
И шумит в его вершинах...**

И всё же, что-то тут не так,
Не так, как прежде было:
Вот осыпался овраг,
Берёзки все стоят уныло,
А за огромными дубами,
Свежие стоят пеньки,
Плачут скорбными слезами,
Теряя сок моей земли;
Вместо кашек, у реки,
Вдоль звенящего ручья, -
След оставили костры,
Да осинка проросла.

Кто? Зачем? И почему?
Красоту земли здесь губит.
Ответа, видно, не найду.
Надеюсь, Бог их в том осудит.

Отчего ж так сердце ноет,
Стучит и рвётся из груди?
А мозг, похоже, даже воет,
Видя подлость на Руси.

3. Воспоминание

**В забытой тетради забытое слово!
Я всё прожитое в нём вижу опять;
Но странно, неловко и мило мне снова
Во образе прежнем себя узнавать...**

По буквочкам этим шагаю тропюю,
Где дождь поливал и мучил мороз,
А рядом учитель, с доброй душою,
Грамоту нашу в тетрадях пронёс.

Он нас журил не очень строго,
Ужасно леньность не любил,
Он нас учил, он рядом был,
Учитель наш от Бога.

Какой уж день держу в руках
Тетради жёлтые страницы,

Где угол слов и их размах
Сродни полёту быстрой птицы.

Смотрю на жизнь строкой полёта,
И оживает каждый день:
Работа до седьмого пота,
Первый в жизни трудодень,
Святая к девушке любовь,
Первое в ночи свидание,
Ёжусь, вспоминая вновь,
Момент вокзального прощания.

Строчки тетради в разное время
Жизнь сохранили в разбеге своём.
Там радость от встреч и горести бремя,
И Правда, что с ними вместе несём.

4. Гроза

**Кругом царила жизнь и радость,
И ветер нёс ржаных полей,
Благоухание и сладость
Волною мягкой своей.**

Помню утро пред войной,
Тогда июнь лишь просыпался.
Помню колос тот ржаной,
Что так нескошенным остался.

Утром небо потемнело
От гула множества крестов —
И поле разом почернело
От лавы огненных костров.

Гроза войны гремела всюду:
От Бреста до седой Москвы.
Полегло немало люда
От смерча вражеской толпы.

Четыре года шла война,
Чтоб вновь цвели сады,
Чтоб хлебом пахли бы поля,
А не чернели бы холмы.

Майским днём прошла гроза,
Нимб фашизма оборвали;
Смеялась, плакала Страна,
Всех уцелевших обнимала.

Когда грохочет в небе гром
И молния сверкает,
Споткнётся память о былом,
И сердце ритм свой учащает.

5. Журавли

**От грустных дум очнувшись, очи
Я подымаю от земли:**

**В лазури тёмной к полуночи
Летят станицей журавли.**

Видел я прощанье птиц
Над оставленным собратом —
Печаль людская пала б ниц,
И горе грохнуло б набатом.

Стая трижды прокружила,
В пике срываясь каждый раз,
Словно их крылата сила
Могла помочь ему в тот час.

Он им кричал и разбегался,
Крылом здоровым помогал,
Он к ним взлететь пытался,
Но уплыла собратьев стая.

Последний крик — и он упал,
Поджав разбитое крыло,
Он очень гордо умирал;
Лишь ветер шелохнул перо.

* * *

Когда теперь над головой
Слышу крик подобной стаи,
Вспоминаю встречный бой,
И как солдаты умирали,
Прижавшись бледною щекой
К земле, что защитили.

БОРИС ПАСТЕРНАК

1. Вокзал

**Вокзал, несгораемый ящик
Разлук моих, встреч и разлук,
Испытанный друг и указчик,
Начать — не исчислить заслуг.**

На полустанках нет перрона,
Лишь вокзальчик в глубине.
Видно из окна вагона
Лиц мелькание в толпе.

От вокзалов всей страны
Проложены стальные стрелы.
До горизонта все видны,
Иногда им песни пели.

В эту даль и я спешу.
Для чего? Пока не знаю.
Мир увидеть я хочу,
Так, возможно, и познаю.

Всё дальше, дальше от Москвы,
От той вокзальной суеты,
Где пары жгут свои мосты,
Где в вагон несут цветы,

Где молодые продавцы
Всем предлагают пироги.

Под стук колес я засыпаю,
От тишины в купе страдаю,
О попутчиках мечтаю
И, читая, засыпаю.

В городе с большим вокзалом
При особой тишине
Очень чинно, а не валом
Заполнили моё купе.

Днём теперь я не читаю,
И сон проходит стороной,
Беседой время заполняю.
Мысли в том — полёт иной!

Благодарю, вокзалы, вас
(Всей страны моей большой)
За единение всех нас,
За миротворческий покой!

2. Зимнее небо

**Цельною льдинкой из дымности вынут
Ставший с неделю звёздный поток.
Клуб конькобежцев вверху опрокинут:
Чокается со звонкою ночью каток.**

Вычурно поэт отметил
Прекрасный купол над землёй;
Льдинки звёзд он там заметил
И зимний бег их скоростной.

О, как же это цельно, зримо
В переливах звездопада.
Картина памятью хранима,
Как раскрас родного сада.

Вот звёздочка вдали мелькнула,
Держась своей какой-то цели.
Луна от стужи вдруг моргнула
В пыли от звёздной карусели.

Внезапно засветилась стая
Больших и малых звёзд,
Полётом небо освещая,
Зависнув, словно гроздь.

Как же прав был наш поэт,
Увидев росчерк там конька!
И как искрится его след,
Украшив небо навсегда!

3. После вьюги

**После утомившейся вьюги
Наступает в округе покой.**

**Я прислушиваюсь на досуге
К голосам детворы за рекой.**

Причудами Сибирь полна,
Особенно когда зима,
Сугробами всех наделяя,
Вьюгой тешится сполна.

Будет дуть и день, и два...
Уже заносы выше крыши
(Не выйти даже со двора),
Солнышко не видно свыше.

Затухает к ночи ветер,
Снег уже не бьёт в лицо.
Ломким был пред ночью вечер,
Луна очистила чело.

Утром, облегчая душу,
Заглянет солнышко в окно,
Комнату, как в море сушу,
Обнимет надолго оно.

Мужик прочистит все дороги
(Порядки в этом очень строги),
На реку затем уйдёт
Расчистить ребятишкам лёд.

А те, схватив снегурки,
Пирог засунув разом в рот,
Застегнув свои тужурки,
Бегут стремглав на чистый лёд.

Всем понятно: после вьюги
Морозы нужно ждать.
Вот и торопятся в округе
До прихода всё прибрать
И тепло в избу «загнать».

4. Божий мир

**Тени вечера волоса тоньше
За деревьями тянутся вдоль.
На дороге лесной почтальонша
Мне протягивает бандероль.**

С объёмной сумкой на ремне
Седая женщина шагает,
С улыбкой доброй на лице
Каждого встречает.

Знает каждого в селе,
И её все знают,
Даже пёсик в конуре
На неё уже не лает.

Газеты, письма всем разносит,
Многим и пакеты.
О жите-быте расспросит,
Прислушает советы.

От писем кто-то улыбнётся,
Кто-то и слезу обронит.
А мать, когда дождётся,
Прижмёт к груди и тихо стонет.

Из года в год, слегка хромя,
Ходит по селу она,
Божий мир всем раздавая,
Не тратит попусту слова.

Крестят в след её старушки,
Спешит навстречу детвора.
Она же у своей избушки
Вспомнит прошлые года:
Как повестки разносила,
Как похоронки в дом несла.
Была тогда в ней божья сила,
Которая ещё жива.

НИКОЛАЙ ГУМИЛЁВ

1. На море

**Закат. Как змеи, волны гнутся,
Уже без гневных гребешков,
Но не бегут они коснуться
Непобедимых берегов.**

Море небо отражает,
Лениво нежит берега
Волна, игриво набегая,
Шуршит по камушкам слегка.

С рассвета ветерком дохнуло,
Засерели небеса,
В море звёзды утонули,
Свирепей стала и волна.

Лодки рыбаки угнали,
Спрятав их за тело скал,
Сверху чайки прокричали,
Водный предрекая вал.

Зная норовы воды
И волны внезапное коварство,
Снялись с рейда корабли
И в водное ушли пространство.

Гневно море зашумело:
Один, второй... и пятый вал.
И я, не так уж смело,
Наблюдаю моря бал.

Побесится, побесится и стихнет,
Оставив в пене берега,
Звёздами ночными вспыхнет,
Будто было так всегда.

2. Наступление

**Та страна, что могла быть раем,
Стала логовищем огня,
Мы четвёртый день наступаем,
Мы не ели четыре дня.**

Четыре дня из огня да в полымя,
А на пятый — опять наступать.
Где же ты, Боже, на небушке синем?
Неужто ты хочешь туда нас забрать.

Гарь и копоть, грязь непролазная,
Только б до горки успеть добежать.
В приказе о смерти ни слова не сказано,
Но горочку эту нужно занять.

Враг бежал. Мы наступали,
Позицию смогли занять.

Потерь мы даже не считали:
Хотелось только есть и спать.

В резервный полк живых забрали,
Там всем вручили ордена.
Пока мы ели, отдыхали,
Другие гибли от врага.

И снова нам: «Вперёд! Вперёд!»
Теперь на логова врага.
Почернел уж наш народ,
Но бить мы будем до конца!

3. Баллада

Пять коней подарил мне мой друг
Люцифер
И одно золотое с рубином кольцо,
Чтобы мог я спуститься в глубины пещер
И увидел небес молодое лицо.

Кони! Кони! Гривастые кони!
Унесите меня за леса,
Унесите меня от погони
Скрытого где-то врага.

Он шепчет ночами мне речи:
Мол, я — это в общем не я
И угли горячие с печи

* * *

Люцифера коней отпустил во луга,
Возможно, ушли навсегда,
Но не помню прошедшего дня,
Чтоб забыла их строчка моя.

4. Пророки

**И ныне есть ещё пророки,
Хотя упали алтари,
Их очи ясны и глубоки
Грядущим пламенем зари.**

Пророки есть ещё и будут:
Они прошедшим рождены.
Время то, своё, пробудят
И будут временно правы.

Руины прошлого достанут,
Уберут с них паутину —
И они другими станут,
Пророчеству даря картину.

Они тем жили и живут,
Демонстрируя ума палату,
Толпою слабых уведут,
Отрезая путь возврата.

Троны ими сплошь заняты,
Мантрой «правду» подают.
Для публики слова их святы —
С ними вдаль все и пойдут.

Есть настоящие пророки:
Мудрость их из Глубины.
Слова порою и жестоки.
Они — истории сыны.

Свят наш Дух и свято Слово,
Кои счастьем отдают,
Снимая рабские оковы,
В даль широкою ведут.

Но как познать нам лжепророков?
Ведь все весомо говорят,
Грозя при этом Божьим оком
И что в Аду уж все горят.

Пойду я в церковь помолюсь,
К мощам Святого прикоснусь —
Пред глазами правда встанет
Бог Единый не обманет.

5. Людям настоящего

**Для чего мы не означим
Наших дум горячей дрожью,
Наполняем воздух плачем,
С нами, смешанными с ложью.**

Встаньте с колен! Поднимитесь!
Не тяните вы рук к небесам!
Оглянитесь! Сто раз оглянитесь!
Рассмотрите же собственный срам!

Если с колен не подняться,
А только молиться и ждать,
Можно ведь так и скончаться
И жизнь в полноте не познать.

Манна небесной не будет,
И нефть не поднимут в цене.
Зло на Россию разбудят,
Угрозы ж проявят везде.

Возьмите наконец вы в руки
Своё законное добро,
Ведь ваши деды через муки,
Трудами нажили его.

Уберите с поля Жизни
Людишек сорных и воров —
Крепь увидите от жизни,
Но не «ломайте больше дров».

Вбейте кол в гробы хапуг,
Кто народ весь обобрал,
Кто без особенных натуг
За кордон всё направлял.
Войска в броню свою оденьте,
Включите умников мозги,
Дела дневные с прошлым сверьте!
Спасибо скажут вам сыны!

ИННОКЕНТИЙ АННЕНСКИЙ

1. Я на дне

**Я на дне, я печальный обломок,
Надо мной зеленеет вода.
Из тяжёлых стеклянных потёмок
Нет путей никому, никуда...**

Вторые сутки мы на дне:
Потерян винт и связи нет.
Лежим в полнейшей темноте,
В отсеке — аварийный свет.

Никто не мог предусмотреть
Ту мину, что с войны стояла.
«Сработала» на нашу «крепь»,
И лодка немощно упала.

Когда от взрыва вниз ныряли,
Успели вверх сигнал подать.
Мы себя расшифровали —
Для нас одно — молчать и ждать.

Без кислорода тяжко стало —
Все засыпали на ходу.
В красках прошлое мелькало,
И слёзы были на виду.

Как спасали нас, не знаю,
Очнулся только на земле.
Седину я не скрываю,
Она за то — награда мне.

2. Утро

**Эта ночь бесконечна была,
Я не смел, я боялся уснуть:
Два мучительно-чёрных крыла
Тяжело мне ложились на грудь.**

Сбросив все кошмары ночи,
Утро встретил у окна.
Солнце глянуло мне в очи,
Дав сигнал началу дня.

День наступал спокойно и тихо.
Блеснула серебром роса,
Да ласточка метнулась лихо,
Заметив где-то комара.

Ветерок, уставший видно,
Даже не качал листву,
А может, было просто стыдно
Рушить утра красоту.

Тени упали сверху к ногам,
Крыши домов все открылись,

Птицы устроили утренний гам,
Звёзды на небе все скрылись.

Кукушка рядом на часах
Комнат тишину прервала
И, забрав кошмаров страх,
День спокойный нарекала.

3. Зимнее небо

**Талый снег налетал и слетал,
Разгораясь, румянились щёки,
Я не думал, что месяц так мал
И что тучи так дымно-далёки...**

Шагаю по брустеру дня,
Прикрывшись, морозец вдыхаю.
Так есть и так будет всегда:
Наша Сибирь таковая.

Ближе к деревне увидел: дымы
К небу столбом улетали.
Выше над ними звёзды видны,
К рассвету тусклее чуть стали.

Морозец заставил ускорить мой шаг:
Уши и нос защипало.
Воротом шубы согрел кое-как,
Рукам же теплее не стало.

Желтоглазая с неба смотрит луна,
Светом белым мой путь освещая.
За лесом, с востока, краснеет заря,
С ветром мороз предвещая.

Часа через два наш небосвод
Покинули малые тучи.
Вместе прервался и звёзд хоровод,
А горизонт мне казался всё круче.

* * *

Красиво небо над Невой
В переливах всех огней,
Но навсегда возьму с собой
Сибирский отсвет всех ночей.

4. «Я люблю...»

**Я люблю замирание эхо
После бешеной тройки в лесу,
За сверканьем задорного смеха
Я истомы люблю полосу.**

Я люблю босиком по росе
Пробежать по знакомой тропе,
Вниз по круче к знакомой реке,
Где волна затухает в песке.

Зимним утром люблю в тишине
Умчаться на лыжах к тайге

И читать, и читать на снегу
Книгу жизни зверья в том лесу.

Вспоминать о тебе я люблю,
Как встречались на ближнем лугу,
Где проложили вместе тропу,
И вернулись домой лишь к утру.

Позабить до сих пор не могу,
Как рыдала, прощаясь, в порту
И шептала мне тихо: «Люблю!
Встречать тебя с сыном приду».

Полюбил я просторы морей,
Грозный вид боевых кораблей,
Милых сердцу флотских друзей
И переливы белых ночей.

Я с любовью по жизни иду,
Перехлёсты судьбы не считая,
Я любовью своей дорожу
И уверен — до самого края.

5. Мой стих

**Недоспелым поле сжато;
И холодный сумрак тих...
Не теперь...давно когда-то
Был загадан этот стих...**

Мой стих шагнул из детства,
Став поэтической строкой.
Это давнее соседство
Рушит напрочь мой покой.

Путь тернистый и печальный,
Путь без хлеба и в слезах
Прошёлся по Сибири дальней!
Что не описать в стихах.

Слова стиха из той картины
Кровянят досель сердца,
Будто снова рвутся мины
И не закончилась война.

Повзрослев, одевшись в форму,
Строка, послушная перу,
Соблюдая рифмы норму,
Опять ныряет в эту тьму.

Не скоро, видно, раны эти
Залечат веские слова.
На то способны лишь поэты:
Такова у них судьба.

И всё же жизни стих,
Какой бы ни была она,
Не прогнулся, не притих,
А выдал точно всё сполна.

АЛЕКСАНДР ГАЛИЧ

1. Поезд

**Ни гневом, ни порицаньем
Давно уж мы не бряцаем:
Здороваемся с подлецами,
Раскланиваемся с полицаем.**

Перепуганы мы, перемолоты,
Той лавиною, что надвинулась.
Оковы крепко сработаны:
Нехристи к власти продвинулись.

«Скорый» нас мимо пронесит
Грабежей, мордобоя и своры.
Власть же только просит
Миром решать эти ссоры.

Богатство Страны пораспродано,
По карманам «крутых» поразложено,
Законы под них «подработаны»:
Всё хитровато там сложено.

Поезд тревожно по рельсам стучит,
Время лихое настало.
Народ наш пока что молчит,
Но где-то уже и «прорвало».

На вокзалах всё хмурые лица,
Куда-то детей провожают.
Лучшая доля, возможно, и снится,
Но «скорым» те сны улетают.

За всё это больно и стыдно,
Нет даже силы молчать.
Повсюду прозрение видно:
«Чернь» ту готовы убрать.

Поезд по жизни несётся,
Мимо перронов огней.
Набата уж звон раздаётся
По скорбной России моей.

2. Баллада о чистых руках

**Развеем по ветру подмоченный порох,
И мы привыкаем, как деды, точь-в-точь,
Гонять вечера в незатейливых спорах,
Побасенки слушать и воду толочь.**

Поутихли военные раны,
Просохли глаза у вдовы.
Крестами размечены страны,
Где пали солдаты войны.

В кругу ветеранов отсутствуют стоны,
Лишь изредка слышатся скрипы зубов;

Делят табак, как делили патроны,
Готовясь к броску на врагов.

Бывало, и всплакнёт жена,
Вспоминая дни лихие
И как разлили фронтовые,
Как стоя выпили до дна.

От вражеской крови руки отмытые
Знамя Победы несли.
И эти же руки, трудом не забытые,
Разруху войны замели.

Женские руки, слезами омытые,
К надгробьям цветы отнесли;
Ласки мужские, давно уж забытые,
В сердце своём сберегли.

Медиков руки, руки рабочие,
Счастье в дома принесли;
Мы вместе с ними, как многие прочие,
Чистые помыслы всем сберегли.

* * *

Чистые руки сегодня уж редкость:
Грязные лапы в кармане у нас.
На жадные лица напялили светскость
И тащат повсюду себе «про запас».

3. Священная весна

**Собирались вечерами зимними,
Говорили то же, что вчера...
И порой почти невыносимыми
Мне казались эти вечера.**

Рано так солнце садится —
На день надвигается тьма;
В домах ещё многим не спится,
Зимняя ночь велика.

Уплотняется днями работа —
Не выйти порой со двора.
Витает у многих забота:
Пришла бы быстрее весна.

Но время её не настало —
Капель не стучится в окно.
Без соседей общения мало.
Раскрыта душа широко.

Сойдутся, рассядутся женщины,
А поодаль детишки их меньшие.
Песнь запоют они русскую
То весёлую, то грустную.

На песни спешит к ним апрель,
С собою неся и капель,
Солнца свет и дождичек.
Приход весны не так далёк.

Однажды нас разбудит гром,
Извещая всех о том,
Что весна уж за окном,
Зима покинула ваш дом.

АЛЕКСАНДР ЧИЖЕВСКИЙ

1. Летний дождик

**На небе тучи полосою
Как бы недвижимо стоят.
Пред вечернею грозою
Притих зелёно-синий сад.**

Вторые сутки дождик льёт
Спокойно, не спеша.
Земля его уже не пьёт,
Но нет ему конца.

Была пред этим тишина,
Лишь молнии сверкали.
Притихла и округа вся,
За теменью закрылись дали.

В норки спрятались стрижи,
Муравьи зарылись в кучи.
Вниз склонились все дымы,
Ещё темнее стали тучи.

Пёс домашний в конуре
Как-то жалобно скулит,
Сигнал так подаёт он мне:
«Берегись! Гроза летит!»

Всё мгновенно изменилось:
Ветер замахал листво́й,
Солнце полностью закрылось
И ахнул гром преддождевой.

Капли крупные упали,
Гулко хлопнув по земле.
Они предвестниками стали
Небесных сил во всей красе.

2. Осенняя мелодия

**Люблю я осень златой,
Бродить меж сосен и елей,
Меж фиолетовых полей,
В туманной роще молодой.**

Осины лист пурпурно-красный
Средь сосен светит, как маяк.
Рукою осень, хладной, властной,
В наряд одела её так.

Туман утрами от реки,
Вьётся змейкой по лощине,
Закрывая даль тропы
В осенней расписной картине.

При первых лучиках луга́
Разливом серебра мигают,

Словно звёзды, навсегда
С ночью в прятки здесь играют.

Лёгкий ветерок колыхает
Берёзы бледно-жёлтый лист.
С севера морозец дышит,
Срывая с веток этот лист.

Ритм осенний, как мотив,
Природой создан на прощание.
Он загадочно красив
И зовёт нас на свидание.

3. Родина

**Не презирай её наряды:
Русь и в отрепьях хороша!
И в ней для любящего взгляда
Сквозит великая душа.**

Уверен! Ты оденешь вскоре
Самый лучший свой наряд,
И голос твой в ненужном споре,
Превыше будет всех наград.

Свои кладовые откроешь,
Богатство бережно возьмёшь,
Всё, что строила, достроишь,
К свободе многих поведёшь.

В тебе особенная сила —
Твой нестигаемый народ.
Веками силу ту крепила —
Звучит теперь твой хоровод.

Ты, конечно же, сильна.
Сильна в полях, лесах и в море,
Но враги вокруг тебя
Опять сплотились в общей своре.

За океаном, да и рядом,
Твоё богатство всех смущает.
Следят за тобой жадным взглядом:
Долю урвать все желают.

Крепись, Страна, цветы, Россия,
Строй храмы, города.
В тебе особая Миссия —
Нести добро во все края.

4. «Пускай умру, но...»

**Пускай умру, но за собою в землю
Я увлеку мне современный дым —
Тот сладкий дым, которым мир объемлю,
Роднясь дыханием своим.**

Чем ближе к концу, тем чище дорога:
Нет шеренги друзей и врагов.

Яснее мне видится встреча у Бога,
Пред ним отвечать я готов.

Жизнь на земле отметят чертой:
С рождения до этого года.
Была она, правда, не очень простой,
Но мужеством креп от народа.

Память всплеском выдаёт
Всё, что делал в этом мире,
Весь набор со мной уйдёт
И замрёт в загробном мире.

Жаль, что не могу забрать туда
Ширь полей и запах хлеба,
Твои лучистые глаза —
Частичку голубого неба.

А на прощание скажу
Без лукавства и томленья:
— Всё, что было на миру,
Оставьте здесь без сожаленья.

5. Хлеб

**Каждая корочка хлеба священна!
Каждая крошка и каждый кусок!
Хлеб — это труд беспримерно тяжёлый,
Труд на полях — бесконечно высок!**

По всем канонам бытия
Богатство мерили по хлебу:
Полны ли хлебом закрома,
Будет ли всегда к обеду.

В разные годы потомков чреда
На хлеб наш насущный молились.
Хлебом клялись при споре всегда:
Слово своё так крепилось.

Орды кочевников поле топтали,
Русское поле во ржи.
Навстречу крестьяне с косами стали,
И многие здесь полегли.

Смотрю на хлебушек в печи
И вспоминаю Ленинград:
Как хлеб по Ладоге везли,
Где бомбы сыпались, как град.

А тот, что довели,
По крошечкам затем делили.
И эта сила от земли
Умножала наши силы.

Крестьянский труд на хлебной ниве
Частенько битвой называют.
Вполне резонно, справедливо:
Так цену хлеба заявляют.

6. «В науке я прослыл поэтом...»

**В науке я прослыл поэтом,
Среди поэтов — я учёный,
Увы, не верю я при этом
Моей фортуне золочёной.**

Большим учёным я не стал,
Хотя, пожалуй, мог.
В поиске я смысл искал
Даже между строк.

Вместо фолиантов строгих
Стиха легла строка.
Уверен, это участь многих,
Кто начал путь издалека.

Меня всегда куда-то сносит:
Иду туда, куда не просят,
И пью заморское вино
Неважно с кем, неважно кто.

Порой мне хочется бежать
Туда, где детство было,
В омут с высоты нырять
Так, чтоб сердце ныло.

Пишу научную статью,
А рядом стих ложится;
Теперь и сам я не пойму,
Где журавль, а где синица.

Кто-то над статьёй смеётся,
Кто-то — над стихами,
Но мысль от этого не рвётся —
В стих ложатся строки сами.

Уверен, нет поэтов «чистых».
Стихи рождают мысли бег,
А всех критиков речивых
Слышать не хочу вовек.

7. «Люблю я с ветром говорить...»

**Люблю я с ветром говорить,
В степи с простором окликаться
И на мгновенье, может быть,
В порыв стихии превращаться.**

Великим сам себе казался
Под звёздным куполом земли,
Когда в степи я оказался
Под доглядом лишь луны.

Я вырастал от этой шири,
Где тихо пели ковыли,
И не было дорожке в мире
Простора этого земли.

Мне хотелось полететь,
Подняться высоко над степью,
Чтоб волю эту обзреть,
Себя проверить этой крепью.

И с этой самой высоты
Хочу увидеть всех людей,
Чья радость от родной земли
Созвучна с радостью моей.

СЛЕДУЯ ЗА МАРШАКОМ

1. «Незнакомый полустанок...»

**Незнакомый полустанок.
Поезд из виду исчез.
И полозья лёгких санок
Мчат приезжих через лес.**

В том лесу берёзы, ели
Дотянулись до небес:
Небо так закрыть хотели
Всем виновным, но и без.

Впереди снега, снега,
Лишь заячья тропа,
Словно букваря строка,
Бредёт и путает слова.

Далёк приезжим этот путь,
Лошадки меряют сугробы.
Им бы, бедным, отдохнуть,
Но этот груз весьма особый.

Мелькнули вдалеке огни,
И слышен лай собак —
Это всех конец пути
Под названием «Сиблаг».

2. «В долинах ночь...»

**В долинах ночь ещё темнеет,
Ещё светлеет звёздный дол,
И далеко крылами веет
Пустынный ветер, как орел.**

Всё проснулось лишь к утру,
Когда уж солнце засветило.
Скользнули тени по лугу,
Блёстками траву покрыло.

Вершины гор светлее стали,
С ущелья холодок пошёл,
Будто горы ночью спали,
А теперь их сон прошёл.

В долине всадник над рекою
К солнцу руки протянул
И, видя лучик золотой,
Песню-радость затянул.

Небо разом всё погасло,
Мелькнули звёздочки вдали;
День повсюду правил властью,
Загасив в домах огни.

3. «Люди пишут...»

**Люди пишут, а время стирает,
Всё стирает, что можно стереть.
Но скажи, — если слух умирает,
Разве должен и звук умереть?**

Время не тронет предков строку,
Что прошлого мудрость несёт.
Мудрое слово крепит строку,
Она же ту мудрость несёт.

Люди и время те строки сотрут,
Где чернь притаилась и ложь.
Правду изъятую этим вернут,
Вызывая у недругов дрожь.

Крепкое слово там не изъять,
Где строки ласкают нам слух.
Чудные песни можно слагать,
Укрепляя тем творческий дух.

Недолговечны строки те,
Где нет огня во тьме
И радость где-то в стороне,
Как колос по стерне.

Даже в дни великих смут
Слово распри раздвигало.

Такое слово не сотрут:
Мир оно всем предсказало.

4. Из Генриха Гейне

а. «Погодите...»

**Из-за того, что я владею
Искусством петь, светить, блистать,
Вы думали, — я не умею
Грозющим громом грохотать.**

Меж тем, признать пора:
Люблю красоток целовать,
Рукой, свободной от пера,
За стан девчонку обнимать.

Могу ещё без принуждений
Верхом на лошади скакать,
А в очереди всех невезений
Способен стопочку принять.

В часы торжеств и милых встреч
Люблю в обнимку петь с друзьями.
Тишину нам не сберечь:
Она тогда уже не с нами.

Стих мой память рвёт и душу,
Порой понятия срывая,
Волной бросается на сушу,
Лодки с якоря снимая.

С Судьбой я в карты не играю:
У ней всегда козырный туз!
Как пройду? Того не знаю,
Но пронесу поэта груз.

б. «Уходит счастье...»

**Уходит Счастье без оглядки.
Не любит ветреница ждать.
Рукой со лба откинет прядки,
Вас нацелует — и бежать.**

Из детства память сохранила
Судьбу военных тяжких дней:
Радость к нам не заходила,
Множилось число смертей.

Хлеб был праздником для нас,
Он же — наше счастье.
Ночами вижу каждый раз
Луч солнца сквозь ненастье.

Судьба покоя не давала:
Был простой не для неё —
Она крутила и вращала,
Задвинув счастье далеко.

Счастье я не ждал с рассветом,
Шёл к солнцу налегке.
Природа наполнилась советом:
«Оно идёт, спешит к тебе!»

И вот оно — со мною рядом,
Смотрит солнышком в глаза,
Обнимает нежным взглядом
И гонит Горе от меня.

ОТКРОВЕНИЕ (подражая Н. Огарёву)

**Выпьем, что ли, Ваня,
С холоду да с горя,
Говорят, что пьяным
По колено море.**

— Придумки это всё, дружок,
Причину ищет выпивоха.
В поисках своих он — док
И может соблазнить неплохо.
Ещё молва одна гласит,
Что дури много в пьяном.
Она его же и роднит
С бутылкой и стаканом.

Жена его всё слёзы льёт,
Родня обходит стороной,
Нередко и детишек бьёт,
Язык приемля не простой.

— Причин я, Ваня, не ищу,
А горе песней расслабляю,
Лечиться водкой не хочу:
Коварство этого я знаю.

Бахус для меня не цель,
Простая дружба мне дороже,
Но если с другом я присел,
То без вина сидеть не гоже.

Достань-ка, Ваня, с погребка
Бутылку доброго вина,
Налей в бокалы до венца,
За разум выпьем всё до дна.

ПЁТР ВЯЗЕМСКИЙ

1. «Я пережил...»

**Я пережил и многое, и многих,
И многому изведаль цену я;
Теперь влачусь в одних пределах строгих
Известного размера бытия.**

По жизни шёл крутой дорогой,
Начертанной рукой вождей.
Была она предельно строгой,
С обилием ненастных дней.

Враги куражились, смеялись
Над ветхостью моей одежды,
Но острых зубов моих боялись
И разбегались те невежды.

Пережил я тех и многих,
Кто мне пытался навредить.
Помню лица всех убогих,
Их мерзкую по жизни прыть.

В мир иной ушли, кто в склоках
Не раз пытался шаг мой сбить,
Кто погрял в своих пороках,
Кто не мог без злобы жить.

О, сколько их и им подобных
С нами рядышком живут?
От их речей и писем злобных
Темнеет небо там и тут.

На нашем поле бытия
Довольно много сорняков,
И наступила уж пора
Прополоть их до снегов:
Иначе все уйдут под зиму,
Весною буйно прорастут,
Словно ядом брызнут в спину,
И радость от труда сожгут.

2. Друзьям

**Я пью за здоровье не многих,
Не многих, но верных друзей,
Друзей неуклончиво строгих
В соблазнах изменчивых дней.**

По жизни друзей не считая,
Шли мы навстречу заре,
Друг другу в пути помогая,
Кланялись только земле.

Мы шли не ковровой дорожкой —
Цветы не бросали к ногам.
Суровыми нитками стёжку
Прошила судьбинушка нам.

Делами мы жизнь украшали,
Границ не имела мечта,
Нередко друзей мы теряли,
Но жертвы те были не зря.

Ни ветер, ни буря морская
Дружбу порвать не смогли:
Она, словно жила стальная,
Пробилась из сердца земли.

* * *

Смотрю на фото прошлых лет —
Глаза друзей меня встречают.
А сердце с памятью в ответ:
— Друзья для нас не умирают!

3. Старость

**Беда не в старости. Беда
Не состариться с жизнью вместе;
Беда — в отцветшие года
Ждать женихов седой невесте.**

Не стало зелени в листве,
Осень разбросала паутину.
Напоминает это мне
Пришедшей старости картину.
Как часто в молодые годы
Казаться старше мы хотим,

А вот зрелые же годы
Обильно краской молодим.

Понять должны во все года:
Ещё не старость седина.
Старым станешь лишь тогда,
Когда замрёт в тебе душа,
Когда не будет в ней полёта,
Краса восхода в ней умрёт,
В днях прошедших нет оплота.
Тогда из тела жизнь уйдёт.

Старость ведь не время года,
Не казна прошедших лет.
В мудрости её погода,
И может дать на всё ответ.

4. Дорожная дума

**Опять я на большой дороге,
Стихии вольной гражданин,
Опять в кочующей берлоге
Я думу думаю один.**

Вьётся лентою дорога
По холмам и вдоль реки,
Вдали теряется у лога,
Где виднеются лески.

Под скрип колёс моей кибитки
Мысли роём в голове:
То вижу прежние ошибки,
То жены лицо в окне.

Луга, луга. За ними поле
Немного тёмной, тучной ржи
Напомнило о тяжкой доле,
Что на плечи мне легли.

За изгибом, у моста,
Накрыл нас дождь как из ведра.
Всё было так же и тогда,
Когда в будущем жена
На свидание пришла
И, спасаясь от дождя,
Под мост нырнули до утра.

Смотрю в себя обратным оком
И всё же не могу понять
Того желания наскоком
Куда-то вдаль бежать, бежать.

Похоже, что душа в просторе
Даёт возможность мне понять,
Как кружится людское горе,
Как плачет над ребёнком мать.

Уют семьи не для меня.
Мне нужно видеть всё вокруг,
Быть среди друзей, подруг —
Успокоюсь лишь тогда.

Надеюсь, что не скоро
Свечу надгробную зажгут.
А если так, то для простора
Душа найдёт свой звёздный путь.

5. Слезы

**Сколько слёз я пролил,
Сколько тайных слёз
Скрыться приневолил
В дни сердечных гроз!**

Не раз я слёзы вытирал
От сердечных мук,
Когда любимых провожал
И видел взмахи рук.

Солёны были слёзы горя
От потери близких мне.
В траурном том хоре
Невольно думал о себе.

Детских слёз не посчитать.
Когда вели куда-то мать,
Умишком было не понять,
О чём военные кричат.

Повзрослев, плакал вновь
От мученических ран:
Увезли мою любовь
Под свадебный тот гам.

Были, есть и будут слёзы:
Без них мы — мертвецы.
Отшумят по жизни грозы —
И высохнут они.

КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ

1. Среди камней

**Я шёл по выжженному краю
Каких-то сказочных дорог.
Я что-то думал, что, не знаю,
Но что не думать — я не мог.**

На месте древних городов,
Что веками мощь держали,
От крепких башен и мостов,
Лишь камни мёртвые лежали.

Не понять сегодня нам,
Как эти стены создавали,
Как возводили Божий храм,
Как от варваров лихих
Вечный город защищали
И, как сегодня, жизнь кипела,
Также нудно шли дожди,
Страна же вдаль смотрела,
Дабы не было беды.

Рабы трудились в огородах,
Купцы считали барыши,
Уставшие в боях, в походах,
С шумом двигались полки.

Если б камни не молчали,
То нам поведали б о том,
Как гунны город разрушали,
Равняя всё вокруг огнём;
Как мудрецов в кострах сжигали,
Чтоб не смогли те рассказать,
Как побеждённых убивали,
Как ликовала эта рать,
И нам, живущим в этом веке,
Не смогли бы передать:
«Пусть вы и ваши дети
Не будут больше воевать!»

2. «Я не из тех...»

**Я не из тех, чьё имя легион,
Я не из царства духов безымянных.
Пройдя пути среди равнин туманных,
Я увидел безбрежный небосклон.**

Я не улицей воспитан,
С её бывалою братвой,
Идеей мира был пропитан,
Но судьба была иной.

Когда все солнцу улыбались
И майскому дождю,
Мы там солнцем утирались,
Суша от голода слезу.

К правде я всегда стремился:
Искал её и там, и тут.
Но, видно, рано я родился:
Кругом неправдою живут.

Помню Кубу всю в огне
И крик Фиделя: «Защищаться!»
Он тут же прилетел ко мне,
Побудив туда помчаться.

В рассвете утренней зари
Вижу красоту природы,
А в миганиях росы —
Любви причудливые всходы.

Не попал в объятия тех,
Кто всё на деньги разменял.
В жизни вижу свой удел,
Что не таким, другим, я стал.

3. Мост

**Между Временем и Вечностью,
Как над брызнувшей водой,
К нам заброшен бесконечностью
Мост воздушно-золотой...**

Во все эпохи и года
Люди строили мосты —
У рек, сближая берега,
В горах над пропастью легли.

Мосты Дуная и Невы
Крепят дружбу многих стран.
Над Волгой, Вислой пролегли,
Уводя от прошлых ран.

Для влюблённых все мосты
Стали добрым местом встречи
Как воплощение мечты,
Как руки, лёгшие на плечи.

Было время — жгли мосты,
Дабы враг пошёл в обход,
А войска чтоб отошли,
Пока те спешно ищут брод.

Мы очень часто жжём мосты,
Себя лишая отступления,
Когда слова уж не нужны
И отброшены сомнения.

Но есть ещё удел мостов —
Превращать мечты в реальность,
Для людей, не для богов
Приближая эту дальность.

4. К людям

**О, люди, я к вам обращаюсь, ко всем,
Узнайте, что был я несчастен и нем,
Но раз полюбил я возвышенность гор,
И всё полюбил я и понял с тех пор.**

Камней было много на горном пути,
Пришлось и по кручам нередко идти.
Сердце сжималось, рвалось из груди,
Кровь застывала от снежной пурги.

Но до вершины я всё же дошёл
И ахнул, увидев долинный простор.
Память вернула в земной наш раздор,
Из прошлого явно выплыл тот спор.

Взглядом окинув орлиный полёт,
Увидел ограбленный, бедный народ,
По тем же камням он по тропам бредёт,
И тяжесть Судьбы его к низу всё гнёт.

Уверен, что время прозрения придёт,
К каждому правда путь свой найдёт.
Предвидеть могу я сейчас наперёд:
От гнева владык его разум спасёт.

И всё, чем он жил и сейчас чем живёт,
По тропам гористым с собой пронесёт,

Туда, где счастье в единстве живёт.
Судьбы пелена их с глаз упадёт.
Вместе, по кругу я выпью вино
Из сока земли, что лозою дано.
Благодарно взгляну я на Божье чело
И поклонюсь за его к нам добро.

5. Волны

**Волна бежит.
Волна с волною слита.
Волна с волною слита в одной мечте.
Прильнув к скалам, они гремят сердито,
Они гремят сердито: «Не те! Не те!»**

Пеной брызнув у скалы,
Волна умчалась для разбега,
Собрав все силы в две волны,
Шумит, готовясь для набега.

Гранит скалы не по зубам,
Но бьются грудью тут и там,
Раздав все силы по волнам,
Влились в океанский гам.

Гораздо тише их отлив:
Медленно волна отходит
И ветер, буйно говорлив,
Лишь криком чаек хороводит.

Мне очень часто снятся волны,
Они зовут, маня́т меня.
Мечты там так же во́льны
И крепки, как та скала.

ЛИРИКУ АФАНАСИЮ ФЕТУ ПОДРАЖАЯ

1. Берёза

**Печальная берёза
У моего окна,
И прихотьёю мороза
Разубрана она.**

Отражает солнце
Изумруд ветвей.
Зайчики в оконце
От маленьких огней.

Морозец закрепляет
Перелив лучей.
Серёжками играет
Ветерок с полей.

Замерли снежинки,
Посланники небес,
На тоненькой вершинке
Красе добавив вес.

Белизна наряда
Изумительна всегда —
Округе то награда-
От природы на века.

2. Южная ночь

**На стоге сена ночью южной
Лицом ко тверди я лежал,
И хор светил, живой и дружный,
Кругом раскинувшись, дрожал.**

Мне казалось, что лечу
Навстречу Млечному Пути
И дотронуться могу
До самой утренней звезды.

Вот уже и Марс увидел,
В его свечение ярко-красном.
Я, конечно, не предвидел,
Что купол наш такой прекрасный.

Мечтой и взглядом устремился
В эту бездну всех светил,
Туда, где месяц родился,
Где «ковш» мне время повторил.

Несётся мимо стая Псов
Совсем не так, как представлял,
И у Сатурна нет оков:
Он их давно уж потерял.

С мечтой полёта задремал,
На руку голову положил,

Не могу сказать, что спал,
Ведь небом душу растревожил.

3. «В душе, измученной годами...»

**В душе, измученной годами,
Есть непреступный чистый храм,
Где всё нетленно, что судьбами
В отраду посылалось нам.**

Стоит он белый над рекою,
Под куполом святых лучей.
Знаем вход лишь мы с тобою,
Даже в темноте ночей!

Внутри, среди мнимого богатства,
Есть в комнатку потайный ход.
Он недоступен взору братства,
Там любовь, тревожась, ждёт.

Мне предстоит взломать преграду
Из многочисленной родни,
Чтоб получить любви награду —
Звёздочку мою в ночи.

Опять крадусь тропой знакомой
В крошечной темени ночи,
Буйством нежности влекомый,
Навстречу радости любви.

5. Поэтам

**Сердце трепещет отраднo и больно, очи,
и руки воздеты.**

**Здесь на коленях я снова невольно,
Как и бывало, пред вами, поэты.**

Своими ёмкими словами
Вселяли вы порою страх.
Могу ли быть я рядом с вами
И также излагать в стихах?

Читая первые стихи,
Вижу юности оковы,
Но как прекрасны все они,
Как удивительны обновы.

В тех стихах — строка в полёте,
Нет огорчения годами.
Они ведь наши: плоть от плоти,
Вот и нет покоя нам.

С годами Муза к нам приходит,
Подскажет что-то и уйдёт,
Она рукою нашей «водит»,
Но ленивых обойдёт.

Стихи уносят меня вдаль,
Словами строки украшая.
Неизложенные жаль,
Похоже, участь их иная.

ПО СТОПАМ ФЁДОРА ТЮТЧЕВА

1. Весенние воды

**Ещё в полях белеет снег,
А воды уж весной шумят —
Бегут и будят сонный брег,
Бегут, и блещут, и гласят...**

Зима свой сбросила наряд,
Поля округу зачернили,
Грачи устроили парад,
Ручьи кругом заговорили.

Прилетели и скворцы,
Тепло нам с юга обещаю.
Они ведь вестники весны —
Трель звучит не затихая.

Лишь только солнышко пригреет —
Ручьи снега все унесут,
Взлобки вновь зазеленеют,
Свой вернёт земля уют.

2. Бессонница

**Часов однообразный бой,
Томительная ночи повесть!
Язык для всех равно чужой
И внятный каждому, как совесть!**

Картины прошлого мелькают
То вблизи, то удаляясь.
Детали в памяти всплывают,
В Судьбу крупницами вплетаясь.

Час-другой проходит так,
Факты с временем сверяя.
Ловлю себя: «То Божий знак,
Что дала мне жизнь земная?»

Память мечется по кругу,
Бег местами замедляя:
Как провожал домой подругу,
Как вклинилась судьба чужая.

Вновь отчётливо видение:
Снега и дальний путь.
Коварным было то творенье
И не даёт теперь уснуть.

Прошедшее сужу всё строже
(Бессонница в том помогает),
Но не ругаю: то негоже,
Да и совесть не пускает.

Про ночи томные без сна,
Про бледный месяц из окна
Ответить может лишь она —
Жизнь моя, моя Судьба!

3. День и ночь

**На мир таинственный духов,
Над этой бездной безымянной,
Покров наброшен златотканый
Высокой волею богов.**

Уставший день накрыла ночь,
Каждому раздав свой сон,
Заботы отодвинув прочь
До света утренних окон.

Звёзды взыграли над сонной землёй,
Божьим шатром укрывая,
До солнца лучей охраняя покой,
Дню наступать не мешая.

Тихо на небе погасли огни,
Земля осветилась с востока:
Так наступают новые дни
Под зорким доглядом Пророка.

День и ночь, как часовые,
По времени посты меняют,
Лишь небеса всегда такие,
Какими Бог нам завещает.

4. Рассвет

**Ещё молчат колокола,
А уж восток заря румянит;
Ночь бесконечная прошла,
И скоро светлый день настанет.**

Ребёнок поутру смеётся,
Увидев солнышка лучи.
Востоку пахарь улыбнётся,
Силу чувствуя земли.

Уходит вдаль ночная тень,
Ветер тучи все разгонит.
Приветлив будет этот день
И думы грустные прогонит.

Зашумит людская рать,
Крестясь на купола широко.
Работный гомон не унять,
Он слышен даже издалёка.

Ещё туман стоит в логах
И солнце землю не согрело,
Но крестьянин уж в полях
Творит своё святое дело.

И славен будет этот день
Трудом российского народа,
Чужую он разгонит тень
В делах окрепшего прихода.

5. «От жизни той, что бушевала здесь...»

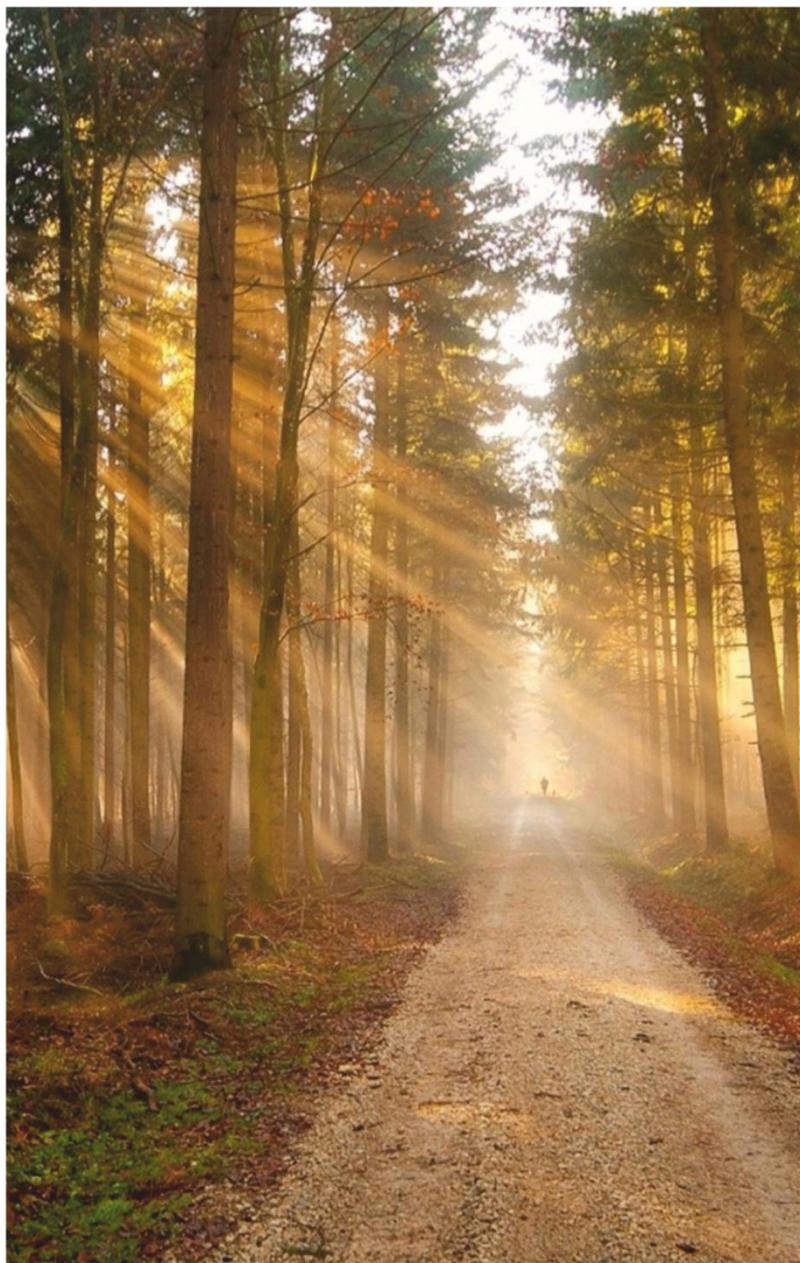
**От жизни той, что бушевала здесь,
От крови той, что здесь рекой лилась,
Что уцелело, что дошло до нас?
Два-три кургана, видимых поднесь...**

Память сохранила лишь кресты,
Что наклонились, словно извиняясь,
Не видны с окрест сюда следы,
Лишь ручеек шумит, в низине извиваясь.

Здесь нет имён, как нет и дат,
Над забвением скорбь застыла;
В бронзе виден лишь солдат,
Как прошлых дней былая сила.

Неужто это происходит на окровавленных
полях?
Неужто всё сейчас творится у потомков на
глазах?
Неужто совесть разменяли на хрустящие
рубли,
Когда богатство продавали тех, что здесь
легли?

С душой мятежной вдаль бредём
В тумане лишь своих забот.
Умом своим мы все поймём,
Что Русь как Русь вся оживёт.

Свет и тень

О СТАРОСТИ

Стареют те, кто слаб душою,
Кто ищет в старости покой,
Кто звёзд не видит над собою
И неба в дали голубой.

Кто не рад лучам от солнца
В преддверье утренней зари.
Кто созерцает мир с оконца,
Не видя прелестей земли.

Не замечают те порою,
Как дремлет роща в тишине,
Укрываясь тьмой ночью
И просыпаясь при луне,
Как лес вершинками зардел,
Туман в ложиночке осел,
Скворчик песенку запел,
А ветер рощей шелестел.

Старость — не значит старым быть,
В этом истина природы.
В ладах с собою нужно жить
И не ссылаться на невзгоды.

Года молодые не вернуть,
Да и незачем пытаться.
Пролёт оттуда жизни путь,
А жизнью нужно наслаждаться.

ЗА ОСЕНЬЮ ПРИДЁТ ЗИМА

Дождь который день всё льёт,
Сокращая дни недели,
Словно весточку нам шлёт —
Сюда придут за ним метели.

Ещё не время непогоде сонной
С деревьев обрывать листву,
Пугать ветрами ночью тёмной,
Деля на части эту мглу.

Верю: хлябь небесная пройдёт,
Как уходят вдаль невзгоды,
Солнце утром хмарь прорвёт
И рожь проявит свои всходы.

Осенней день, как время пересчёта:
Усвоен ли прошедших дней урок,
Крепка ли о зиме забота,
Пошло ль увиденное впрок.

В наступившей тишине
Хрустнул под ногой ледок.
Всё развернулось уж к зиме,
И падёт на лист снежок.

РАССКАЗ ВОЕННОГО МОРЯКА

От пирса утром отошли,
Дробно палуба дрожала,
Туман закрыл бурун воды,
Погода хмарь нам предвещала.

Мы шли навстречу каравану,
Чтоб усилить там конвой.
Страна лечила этим рану,
Нанесённую войной.

Долго шли туманом по компасу,
В готовности «стояли по местам».
Штурман наш сверял частенько трассу
По линиям на карте и значкам.

По «чистой воде» нас бомбили,
Конвой огрызался как мог.
Нас и соседа разбили,
Англичанин мне выплыть помог.

Майком назвался спаситель тот мой
И вскоре уплыл за моря.
Слышал: погиб он под бомбовый вой,
В новом конвое служба.

Мы и сейчас трудяги моря,
Со всхлипом вспоминая дни,

Гасим водкой наше горе —
Ушедшей навсегда «братвы».

Глаза застилает внезапно слеза,
В письме двоиться даже строка,
Но в памяти крепко засели слова:
«Жизнь отдаём, чтобы крепла Страна,
И будет навеки проклята война».

ОДНАЖДЫ УСЛЫШАЛ РАССКАЗ

— Я сражался под Вязьмой
В сорок первом году.
Не успел отстреляться —
Оказался в плену.
А когда убегал
И стреляли мне вслед,
Знать я не знал,
Сколько выпало бед.

Своих я месяц догонял
И вместе с ними отступал.
«Заградотряд» нас всех собрал
И тут же на врага погнал.

После длительных боёв,
Когда уж мёртвых не считали,
Земле мы отдавали кровь,
Но «стоять» нам приказали.

Когда нас враг почти добил,
Пригнали свежие составы,
А живых забрали в тыл
Для дальнейшей переправы.

Не успели мы отмыться
И желудок свой набить,
Приказали в штаб явиться,
Без промедления прибыть.

Там нас принял «особист»,
С туманным взглядом изнутри.
Он хитрил, но был речист,
Пытаясь выведать пути:
Как в плену мы оказались,
Где и как затем сражались,
Где с врагом в тылу встречались,
Как вообще в живых остались.

Устав от мерзости вопросов,
Замолчал, махнув рукой.
Били больно на допросах,
Захлопнув двери за собой.

Раздаётся стук вагонов,
Колючкой закрыт проход.
Мы — рядовые без погонов.
Везут на фронт, вперёд, вперёд.

Пусть лучше смерть меня найдёт,
Чем плен и вновь побег.
Здесь такой-же плен всех ждёт
И сибирский белый снег.

ТАК БЫЛО

Прощальный взмах руки,
Две застывшие слезинки:
Прервалась ниточка любви
Без лишних слов и без заминки.

Смыкаются вдали пути,
Всплывают в памяти картины,
Как к разлуке этой шли,
Ссорясь часто без причины.

Решение пришло не сразу,
Не сразу понял пустоту.
Застолбила память фразу:
«Я тебя уж не люблю!»

Запомнились тогда глаза,
Тёмно-серые от злости
(Таких не видел никогда),
Словно враг нагрянул в гости.

Уходит медленно звезда,
И вдали уже рассвет.
Та жизнь погасла навсегда —
В памяти ей места нет.

ОСЕННЯЯ ШАЛЬ

Осень спрятала печаль
Под цветную шаль.
Из листочков разноцветных
Соткана та шаль.

Все леса и травы
Краской замесила.
Во имя торжества и силы
Дар природы сохранила.

Как бы лето ни старалось
В елях силу показать,
Сильнее осень сказалась:
Красой сумела всё обнять.

Машет гроздьями рябины,
Размещая красный цвет.
Листья жёлтые осины
Сигналят тут же ей в ответ.

Утром иней закрывает
Уже опавшую листву.
Он, стараясь, помогает
Ткать той шали бахрому.

НАШ ОБЩИЙ ДОМ

Про осень часто говорят:
Это время года,
Когда меняет свой наряд
Суровая природа.

Мы — единое звено
В нашем общем доме.
Всё, что есть и что дано,
Раскатисто, как в громе.

В природе постоянства нет,
Как и в днях осенних:
«Лета бабьего» всё нет
С теплом деньков весенних.

Мы всё торопимся, бежим
Без оглядки, остановок,
Но всё, что на земле творим,
Завтра проклянёт потомок.

Хорошо, коль разум наш,
Не даст разрушить общий дом —
Дом, в котором мы живём
Под зорким взглядом Божьих глаз.

Мы небо каждый день дырявим,
Пытаясь разглядеть «миры»,

Без крыши землю тем оставим,
Как и людей без их земли.

Природа не в ладах с делами
И предсказания всё шлёт:
То засылает нам цунами,
То огнём леса все жжёт.

Коль внемлем мы природы глас,
От варварства земли отринем,
Вновь зацветут сады у нас
И небо будет синим-синим.

БЛИЖНИЙ СВЕТ

Во сне бежал сквозь зимнее ненастье,
Вдали виднелись огоньки.
Боже мой! Какое это счастье —
Видеть свет в туманности пурги.

Напуганный, я тут же и проснулся.
В окно стучался снегопад.
Ему навстречу улыбнулся,
Огням особенно был рад.

Спокойный шелест за окном
Напомнил мне накат прибоя,
Когда гуляли мы вдвоём
И смеялись, планы строя.

Память вырвала из тьмы
Огни пожарищ, грохот боя,
Идущие на фронт полки,
Уже уставшие от воя.

Тяжёлые прогнав видения,
В прошедший день направил взгляд
И там увидел, без сомнения,
Как радость с счастьем говорят.

БАЛАБОЛЬСТВО

По «линии жизни» цыганка гадала,
Ладони держа на весу.
Несчастье большое мне предсказала
В одном високосном году.

Измотали года, позамучили
В ожидании тревожного случая.
Пять по четыре так мучило,
По обычным годам я соскучился.

А когда позабыл уж гадание,
Приключилось мне то предсказание:
Убежала жена на свидание,
Лишь махнула рукой на прощание.

Я ей в этом весьма посочувствовал:
В ожидании беды тоже мучилась.
Не вина, что год тот отсутствовал —
По жизни спокойной соскучилась.

Была ль беда на самом деле
Или просто испытание?
Женился вновь на той неделе,
Забыв цыганки предсказание.

ДОРОГА РАЗМЫШЛЕНИЙ

Был суров осенний день
В преддверии зимы.
Со мной шагала моя тень
От бледнеющей луны.

Её кошачий взгляд с небес
Мне мешал идти,
Пугал меня и тёмный лес,
Где сходятся пути.

Вторые сутки так шагаю,
Всё дальше, без оглядки.
Куда иду? Пока не знаю:
Я с виной играю в прятки.

Остановился у пруда,
Чтоб унять мятежный дух,
Мелькнула мысль: «Туда ль иду?»
— Не туда, — сказал я вслух.

Мне б вернуться в те края,
Где тюльпаны расцветают,
Где бескрайние поля
И луга границ не знают.

От этой мысли развернулся,
Рывком поправил свой рюкзак,

На пруд холодный оглянулся
И назад ускорил шаг.

Вторые сутки так шагаю
Без отдыха в пути.
Как примут там? Пока не знаю,
Но нужно мне дойти.

Одно теперь я чётко знаю:
Нет такой вины,
От которой убегают,
Не осознав в пути.

ВЯЗКИЕ ДУМЫ

Озлобленности сердца не боюсь,
Боюсь чрезмерного биения,
Коль опять я прикоснусь
К робости людского возражения.

Они — не все. Они — лишь часть,
Кто открыто нам доносит:
Во многом виновата Власть
И те, кто преподносит.

Народ — в тени. Его не спросят:
Прав чиновник или нет?
Тот ли там, кого возносят?
Услышать могут ли совет?

Когда ж чиновник наезжает
Со свитой малой иль большой,
Он так умело всем внушает,
Что для народа он «горой».

А мы от скудности мышления,
Не зная тонкостей во всём,
Приветствуем его творения,
Желаем здравия притом.

* * *

Отчего ж мне так печально?
Отчего сжимает грудь?
Верна ль дорога изначально?
Не к пропасти ли этот путь?

РАССКАЗ ЯМЩИКА

— Гонял ямщину я по Волге,
По милой сердцу стороне.
На «ямах» были ночи долги,
Сны не шли тогда ко мне.

Причин бессонницы немало:
Жена-красавица в селе,
Детишки рядом мал-мало
И любовь её ко мне.

Утром лошадей сменю,
Упряжь бережно поправлю,
Всех до станции домчу,
Ямщину скорую прославлю.

Гоню своих я вороных,
Всё дальше, дальше, всё быстрее.
А мысли гложут школьный стих,
Как день темнеет от ночей.

Коней на «яме» вновь меняю —
И вот последний перегон.
Что в селе? Пока не знаю,
Но вороньё кружит кругом.

Не зря над мною те кружили,
Не зря чернили небеса:
Всё сгорело, где мы жили,
Огонь забрал всех без следа.

От поскотины к могилам
Хожу тропинкой день от дня:
К деточкам хожу, к любимой,
Им верен буду до конца.

ПУТНИК ЗАПОЗДАЛЫЙ

Словно путник запоздалый,
Дуб стучит в окно.
Под стать ему дубочек малый
К свету тянется давно.

Помню я, как ночью тёмной
Прохожий постучал в окно
В одежонке очень скромной,
Не по сезону было то.

— Я бомж, — сказал он мне. —
— Иду не ведая куда.
Мирская жизнь враждебна мне
И не влечёт меня туда.

Поёжившись, присел к огню
И начал свой рассказ:
— Я не мечтаю быть в Раю:
Грешен я. Грешил не раз.
Женат я был, но не любил,
Всё было напоказ.

Под Новый год в родном краю
В красавицу влюбился.
Признаться я теперь могу:
Без обряда там женился.

Когда я в море уходил,
Горько на груди рыдала.
Рассказ продолжить не могу,
Скажу одно: её не стало.

Уставший путник вдруг уснул
У печи не раздеваясь.
В тепле уюта утонул,
Думы прежней не касаясь.

Под утро раннее ушёл
Опять куда-то вдаль.
Что ищет там, иль что нашёл,
И где теперь причал?

От стука дуба по окну
Внезапно просыпаюсь.
Уснуть теперь я не могу:
От встречи той сердечно маюсь,
Ведь каждый день его я жду,
Грешна в мечтах теперь, признаюсь.

ЗА МУКИ ВСЕ ОТВЕТЬ, СТРАНА!

Нас пленили на привале
На берегу реки.
Всех без выстрелов забрали
И колонной повели.

Кто в петлицах — расстреляли
У воды реки.
Евреев спорно всех собрали
И в лесочек отвели.

Уцелевших вдаль погнали
Без пищи и воды.
А тех, кто падал — расстреляли
Без всякой суеты.

Когда от фронта отошли,
Расслабились враги.
И те, кто мог, дождавшись ночи,
В лесочек отползли.

А дальше шли, ползли, бежали
Всё дальше на восток.
Мы тогда ещё не знали,
Что день расплаты недалёк.

Великий Вождь всего народа
В тот год издал приказ:

Причислить всех к «врагам народа»,
Кто был в плену хотя бы час.

Леса Сибири принимали,
Таких же — миллионы.
Десять лет мы лес сплавливали,
Исполняя все законы.

Кто-то умер от чахотки,
Кого лесиною прибило,
Военные, читая сводки,
Вспоминают всё, как было:
Как нас гнали по Руси,
Всё дальше, дальше, без оглядки,
А бежавших рвали псы,
Что б познали их порядки.

* * *

Из чрева собственной земли
Звучат погибших голоса:
— Чем, Страна, виновны мы?
Ответь за всё! Ответь сполна!

У КОСТРА

Тишина. Вдали у леса
Зыбко костерок горит,
Из туманного замеса
Огонёк его завит.

Печально опершись на руку,
Усталый путник сидит,
Унять пытаюсь свою муку,
Сам с собою говорит:
— За сотни вёрст к тебе летел
После долгих расставаний.
Любви возврата я хотел
И горячих в том признаний.

Но ты, окинув строгим взглядом,
Букет цветов не приняла,
Словно и не я с тобою рядом,
А ты давно уж не моя.

Неужто ты могла забыть
Слёз прощальных на рассвете
И клятву — век меня любить,
Ведь я — единственный на свете.

Когда ж обнять тебя хотел
И прижать к груди, как прежде,
Я сделать этого не смел:
Твой взгляд обрезал путь к надежде.

К тебе, костёр, я обращаюсь,
Прежде чем сейчас уйти:
— Возможно, я напрасно маюсь,
И есть лекарство от любви?

ПОЧТИ ЭЛЕГИЯ

Наша Жизнь, что звёзды в небе:
Блестит и гаснет в вышине;
Как колосок на хлебном стебле —
Созрел и клонится к Земле.

Иные в Жизни не сверкают,
Запрягшись, дюжат свой хомут
И незаметно умирают:
Кресты стоят и там и тут.

Куда себя я отношу?
После смерти разберутся.
Одно сейчас сказать могу:
Меня нельзя заставить гнутья.

В войну от голода качало,
Грязью пачкали лицо.
Было и вражды немало,
Согнуть же это не смогло.

Как и все, ташу свой воз
По Жизни нашей брэнной,
Но задаю себе вопрос:
«Судьба была ли откровенной?
За что так била и терзала?
За что так мучила меня?
Почему другой не стала?
Я ведь горю, как та звезда».

Когда уложат меня в гроб,
Лежать там буду прямо.
Пусть запомнит всякий сноб:
Покинул Жизнь упрямым.

СЁЛА РОССИИ

За рекою, у тихой протоки,
На горочке, церковь стоит,
Где когда-то пришелец с востока
Расположил замшелый свой скит.

Память люди о том сохранили,
Даже помнили имя его,
Это место затем намолили
И по скиту назвали село.

Вдоль берега тянутся ивы,
Разноцветьем играя своим,
А за ними широкие нивы
На округу набросили грим.

Сёл таких по России немало
Удивляют заезжих красой,
Где и люди: от взрослых до мала —
Сохранили свой сельский устой.

Сохрани же, Россия, истоки,
Кои множили силы твои.
Из такого села и, возможно, протоки
Защитники в землю легли.

ШАГИ ВЕСНЫ

Уходит грусть, когда идёт весна
С крикливою грачиной суетой.
Очистились от снега все поля,
И скворец уж прибыл на постой.

С каждым днём всё оживает,
Зелень закрывает тёмный цвет.
Природа словно защищает
Свои устои многих лет.

Из года в год зимой — хандра,
Когда мороз и злая выюга.
Хорошо, что есть подруга,
Что ходит в гости не одна.

Всё пройдёт в цветение белом,
В шумном беге ручейка,
В параде броском, очень смелом,
На что способна лишь весна.

ВЫСОКИЙ ОБРАЗ

Вчера в садочке целовались
И расстались на заре.
Сегодня тучею промчалась,
Словно буря в декабре.

Капризен всё же женский род,
На всё особенные взгляды:
То солнце медленно встаёт,
То надоели все наряды.

И всё же женщина влечёт
Своею детскою улыбкой,
Бровями чёрными вразлёт,
Надеждой, пусть и хлипкой.

А если за руки возьмёт
И разрешит поцеловать,
То верх блаженства настаёт,
И сердца бой уж не унять.

Комплимент для женщин — рай,
Вместо пресных восхищений;
Но в этом есть особый край,
Где за ним — лишь огорчения.

Про женщин чаще говорят
(Где факты — домыслами были),

Объект сей много лет подряд
«По косточкам» давно промыли.

А если даже что и было,
То грешила не одна.
Она сама себя судила.
Так где ж одной её вина?

Отбросим всё, что говорят:
То неудачников удел.
Ловлю я милой нежный взгляд
И песню о любви пропел.

Благодарю тебя, Господь,
Что на земле ты создал женщин:
В нашей Жизни то — оплот,
И союз давно повенчан.

НИЧЕГО-С!

Порой Судьба сурово била,
Таилась в ней коварства сила,
Но Память всё ж не остудила —
Была другая в этом сила.

Весьма серьёзно Смерть грозила
С улыбкой подлой на устах:
Меня давно, мол, ждёт могила,
И Жизнь моя — реальный прах.

Виртуозом смерть была:
Тьму и голод посылала,
Из-за угла всегда ждала
Моих конвульсий и финала.

Не дождалась. Мы с ней расстались
Без горьких слов и поздравлений,
И больше с ней мы не встречались,
Божественно то провидение.

Окрылённый тем исходом,
По жизни твёрдо зашагал,
Радуюсь зелёным всходам,
Всему тому, что Бог нам дал.

Мне очень хочется порою
Своей Природе поклониться.
Горжусь я ею и не скрою,
Что помогла таким родиться!

КОБЗАРИ

Пропой мне дважды, друг Кобзарь,
Песню о дивчине.
Раздели мою печаль,
Что жива поныне.

Её лукавые глаза
Видятся мне всюду.
Они как эти небеса,
И их я не забуду.

Мне не в радость все цветы,
Что ей букетами дарил.
Напоминают мне они
То, что ей я не простил.

Когда я Родине служил,
Считая дни о встрече,
В часть дружок мне сообщил,
Что о любви нет речи:
Другой ей голову вскружил
И уводил далече.

Надежда навек от меня удалилась,
Какая-то грусть и тоска навалилась.
Но память о ней никто не отнимет,
И через годы любовь не остынет.

Пропой мне песню, дружочек Кобзарь,
Уведи, унеси меня в прошлую даль,
В букете цветов раствори ту причину,
Что гложет мне сердце, наводит кручину.

ГОРЫ, ГОРЫ...

Плотный туман над горами повис,
Местами у них закрыл даже низ,
И на вершинах такая же тьма.
Зима здесь, похоже, вступает в права.

Вспомнил я другие горы,
Куда с друзьями восходил,
И прекрасные просторы,
Что вид оттуда нам открыл.

Вспомнил также я тебя
В той палатке у вершины,
Когда в пургу пришла сама
Без объяснения причины.

Стихия сутки бушевала,
А ты, смеясь, всё целовала.
Прижавшись, тихо засыпала,
Когда палатку ветром рвало.

Утром лагерь свой свернули,
Покрепче связки затянули,
Цепочкой молча вниз скользнули:
Дымы оттуда нас манили.

Когда уж по тропе шагали,
По мелкой россыпи камней,

Величием все горы встали,
Маня к себе сильней, сильней.

У перекрёстка двух дорог
На внедорожниках нас ждали.
Прощаясь, крепко обнимали,
А я дотронуться не смог:
Глаза увидел я чужие
И совсем не голубые,
Не те, что были в той стихии, —
Такие нежные, родные.

Через год пойду я в горы,
Тем маршрутом вновь пройду.
Возможно, даже в эту пору
Там её я и найду.

СОН ВЕЩЕЙ НА ЗАРЕ

Ты снилась на зорьке вся в белом,
С огромным букетом в руках:
На поле, колосьями спелом,
Прятала слёзы в цветах.

И я, словно витязь могучий,
Руки, любя, протянул,
Но солнце укрылось за тучи,
Туман всё вокруг затянул.

Ранним утром, душой камня,
По полю к тебе побежал.
Думать о скверном не смея,
Дробно в окно постучал.

Но шторка задёрнута плотно,
И лампа чуть светит внутри.
Побыть бы хотел там охотно,
Мечту же прервали шаги.

След от крыльца оставляя,
Парень шагал уже вдаль.
Ты в белом, его провожая,
Теребила в руках свою шаль.

* * *

Когда мне цыганка гадала,
То разом, надежду отняв,
Вздыхая, громко сказала:
— Сон на заре — это явь!

ПРОСЬБА ОТТУДА

Сыграй, мой баян,
И всем передай,
Как мы погибали в бою
За Землю свою,
За любимый наш край.
Громче, баян, проиграй.

Для этой музыки печальной
Меха пошире разверни,
Лады настрой на звук печальный
И голоса им подбери.

Напомни всем, как перед боем
В пляске смерти, жутком вое
«Писульки» прятали в патрон,
Чтоб их могли найти потом,
Имя прочесть сумели,
Как крик, из смертной карусели.

Ещё любимым передай,
Пусть не целованных пока:
Мы шагнули через край,
Чтоб сирень всегда цвела.

Напомни, баян, всем напомни,
Как спешили тогда на войну.
О нас, безусых, напомни,

Про клятву, что дали в строю:
Жизни своей не щадя,
Биться с врагом до конца.

* * *

Пусть будет вечен миг прощальный
И звук баяна столь печальный...

ЛЮБОВЬ ЗАРОДИЛА ПОПУТЧИЦА

Катил я вечерней дорогой,
Ветер мне волос трепал.
Была моя служба не строгой,
Но приказ я всегда исполнял.

В тот вечер я в часть возвращался,
Девчонку в пути подобрал.
Дождь за бортом не кончался,
Машина заглохла. Я стал.

Невзрачная с виду девчонка,
Вернее, пожалуй, мальчонка
Молний боясь и дождя
Прижалась ко мне вся дрожа.
Обнял я по-братски за плечи,
Согреть так пытался её,
Почувствовал жар, как из печи,
При этом бледнело лицо.

Накрыл своим тёплым бушлатом,
Уложил её поперёк.
А гром разразился набатом,
Дождь колеёю потёк.

Стартер нажал. О счастье!
Двигатель ровно гудел.
Рванул я в сплошное ненастье,
Мне даже казалось — летел.

Врачи подхватили больную,
На каталке к себе увезли
Её, такую родную,
Что встретилась мне на пути.

В толпе ежедневно ищу я
Средь женщин родное лицо.
Оно для меня, словно зорька,
И сердце мне греет давно.

БЕЗОТВЕТНАЯ ЛЮБОВЬ

Соловушка милый, пропой,
Как тяжело в муках мне жить,
Как долго здесь мнимой тропой
К миленькой буду спешить.

Караулил у дома её,
Пряча за спину букет.
Тешусь я мыслью давно
Услышать хотя бы: «Привет!»

Советуют скромно друзья:
— Не ходи ты уж больше туда,
Другому она отдана
И в доме живёт не одна.

Наказ понимая умом,
Сердце пытаюсь унять,
Но дума опять всё о том,
Как буду с цветами встречать.

Цветами украшу тропу,
По тропке с любимой пройду.
Пусть видят все за версту,
Насколько её я люблю.

А то, что она не моя
И обнявшись не ходит со мной,
Поделюсь лишь с тобой не тая,
И песню свою мне допой.

ВДОВЬЯ СУДЬБА

Нет огней в селеньице малом,
И окутала всё тишина,
А в лощинке, в снеге уж талом,
К хатке крайней тропинка легла.

По этой тропинке не раз
Хаживал ночью казак
И в тени, укрываясь от глаз,
Оставлял на крыльце свой рюкзак.

Здесь с сыночком живёт уж вдова —
Погибшего друга жена.
Но она ещё так молода,
И мужская ей помощь нужна.

Тихо сел на крыльцо казачок,
В самокрутку забил табачок.
Прислонившись к перилам крыльца,
Выкурил всю до конца.

Не услышал он скрипа дверей,
Собираясь уйти побыстрей,
Но тёплая вдовья рука
Благодарно, любя, обняла.

Телом сильным прижалась к нему,
Пробежала слеза по лицу.

Не стерпел. Подхватил он вдову
И унёс к сеновалу в хлеву.

* * *

Фронт ушёл далеко, далеко.
Поступило одно лишь письмо.
Четыре слова там было всего:
Где и как схоронили его.

ИДУ НА СПАСЕНИЕ

Иду на грозу в кромешную тьму,
Лишь молния путь освещает.
А те, кто нас ждёт, кто терпит беду,
Морзянкой эфир насыщают.

Под натиском волн и моря пучины
Один на один я с бедой.
Волнение есть. На то есть причины,
Но нет мне дороги иной.

Оснастка трещит, стонет движок,
А волны всё выше и выше.
Дойдем не дойдём — знает лишь Бог
Да черти в развернутой нише.

От тех, кто на мели сидит,
Сигналы всё тише и тише.
Команда готова, команда не спит,
Но шторм не становится тише.

Борт задрожал от удара волны,
Была ещё без стеснения.
Вдали замелькали сигнала огни —
Курсом легли на спасение.

МОРСКОЙ СОВЕТ

Морской прибой шептал: «Плыви!»
Плыви туда, где солнце всходит,
Где, сгорая от любви,
Девчонка с моря глаз не сводит.

К сердцу трепетно прижми,
Поцелуй в уста молодые,
В сад цветущий уведи —
И захлестнут вас дни шальные.

Там вдвоём поймёте вы,
Насколько ж ночи коротки,
Да и под стать им эти дни
Для любви, любви, любви.

Плыви, моряк, плыви, плыви,
Возьми туманы голубые,
Букет соцветий подари,
Взгляни в глаза её родные.

В них полёт её мечты,
Где разом с нею только ты,
И в сиреневой дали —
Одни цветы, цветы, цветы.
Плыви, моряк! Быстрее плыви!

НЕТ НАДУМАННОЙ СМЕРТИ

В мир иной я ухожу
Уже не первый раз.
Этого я не хочу,
Без всяких там прикрас.

Того мне недруги желают
(Когда успел их наплодить?).
Улыбку бредни вызывают,
А с ней прекрасно жить.

Вчера среди группы дам
Хлыщ с улыбкой на устах
Сообщил, что видел сам,
Как мой земле предали прах.

О, если б эти болтуны
Видели бы смерть, как я,
Замолкли б разом все они,
Поняв, что смерть не для меня.

Видел смерть я у могил:
К сыну мать туда пришла,
Шла уж на пределе сил,
Крест обняла и умерла.

Видел, как среди бела дня
Солдат от раны умирал:

Догнала его война,
И он без стога угасал.

Моим завистникам скажу:
— Умирают только раз!
Коль я ещё пишу,
Надеюсь пережить и вас.

ВОДОПАД

С утра заседлал я коня,
Со звездою во лбу скакуна.
К водопаду умчал он меня,
Где грохочет в ущелье река,
Где снега на вершинах лежат,
Где ручьи вниз по камням спешат,
Создавая потоков каскад,
Превратившись затем в водопад.

Начав разбег на вышине,
Мощью распоров гранит,
Вода здесь прилегла к тропе,
Создав скале свой мощный щит.

Пред радугой от брызг остановился,
Очарованно глядя на красоту:
Будто изумрудные крупинки,
Подсветило солнце на ходу.

Блестят цепочки до ущелья
У гор седых, как ожерелья,
Размещая разом воедино,
Всё, что здесь, в одну картину.

Назад спускались очень тихо,
Коня я вёл на поводу,
Дабы не накликать лиха
И не испортить красоту.

Сколько ж у тебя, Страна,
Ещё невиданных красот?
Ведь ты у нас одна,
И с красотой мы твой оплот.

НАДО...

В нашем прошлом слово «надо»
Звучало часто как приказ.
Я был там, где это «надо»,
Исполнив данный мне наказ.

Не один таким я был,
Нас, одержимых, было много:
В Сибири кто-то лес валил,
А кто-то охранял нас строго.

Гнус нас «жрал» на стройке БАМа,
Хлеб растили целины.
К цели двигались упрямо,
Укрепляя мощь Страны.

Комсомольский наш задор
Собирал всех в стройотряды.
Штурмам мы шли наперекор,
Не мечтая о награде.

Вспоминая эти дни
И видя новые парады,
Болью отдаёт в груди:
«Неужто наши то награды?»

Куда исчезло слово «надо»,
В объёме полном, смысловом?

Кто построил те преграды,
Деля на «наше» и потом?»?

Не всё в Стране у нас «как надо»,
Не верим часто мы «верхам»,
Но если вновь мне скажут: «Надо»,
Завтра точно буду там.

ОТШЕЛЬНИК

В дубраве дальней, у реки,
Скит замшелый притулился.
Время стёрло все следы
Пряча, кто Богу преклонился.

У иконы небольшой
Стоит огарочек свечи,
Рядом — крестик золотой
На подкладке с бересты.

Вдоль стены из брёвен двух
Лежанка разместилась.
Очаг в углу давно потух,
Но гарь по-прежнему носилась.

Кто он, поборник Бога?
Зачем здесь скрылся от людей?
Судьба спросила, видно, строго:
Он жизнью рассчитался с ней.

Возможно, был он из дворян
И жизнь чужую загубил.
Возможно, от душевных ран
У Бога помощи просил.

Кем бы ни был человек,
Каким бы грешником ни был,
Покрыто тайною навек,
Но Христос его простил.

ЗАБОРЫ

Заборы, заборы, заборы!
Что там скрывают от нас?
Были в Руси лишь заборы
От набегов врагов и от глаз.

Есть мнение многих народов:
Чем выше забор у жилья —
Тем спорнее сущность доходов
И ближе к вершине вранья.

Высотки, высотки и замки
Крышами светят вдали,
Словно пешку, прошедшую в «дамки»,
Срубить игроки не смогли.

Похоже, они не хотели
Её «на корню» подрубить:
Куш свой от «ставок» имели;
В высотках удобней хранить.

А рядом избёнки, избушки
Фундаментом в землю вросли,
Шепчут на кухне старушки:
— Неужто напали враги?

Заборы, коттеджи, заборы,
Где жизнь всю скрывают от глаз,
Растут, умножаясь раздоры,
Скоро коснётся и вас.

МОРЯКИ

Вновь прощаюсь с синим морем,
Любуясь всплесками волны.
И в этом водном хоре
Расслышал голос старшины:
— Не спеши, моряк, на мель,
Твой причал ещё не тут,
Да и чёлн твой не осел —
Волны вдаль его влекут.
Вспомни буйство океана
И враждебный нам Босфор,
Как встречала нас Гавана
Всем врагам наперекор.
Уверен я, что помнишь точно
«Учебку» на краю земли
И как крепилось братство прочно,
Когда походом мы ушли.
Вспомни, как в далёкой дали
Для «заправки» к порту шли,
Где нас на рейде продержали,
Пока не сбросили чехлы.
Не спеши, браток, на сушу:
Там стихия не твоя;
И не тревожь ты свою душу,
Брось на море якоря.

БЕЗЫМЯННЫМ СОЛДАТАМ

Он был убит вдали от дома,
На берегу чужой реки.
Вниз лицом упал без стопа,
Поцеловав клочок земли.

Чужая приняла земля
Российского солдата:
Кровь впитала всю до дна,
Без имени и даты.

Бой затих. Войска ушли,
А он остался здесь один,
Создатель этой тишины,
Чужой страны покорный сын.

Его от всех земля закрыла,
Ветром холмик намела;
Под плачь дождя похоронила
И помнит это лишь она.

* * *

Когда б мы посчитать могли
Войны могильные холмы,
От слёз бежали бы ручьи,
Гремя проклятьем на пути.

ОКТЯБРЬ

У леса снег накрыл вершины,
Остатки листьев оборвав,
Холодок дохнул с низины,
Тепло последнее забрав.

Он упрямо сыплет снегом,
Земле добавив седину,
И, довольный тем набегом,
Делит наспех белизну.

Вот и зайчик в шубке белой
Своей тропинкой проскакал.
Наперекор поспешке белой
Сосны продолжают бал.

Октябрь морозами трещит,
Тишину ночную нарушая,
К зиме торопится, спешит,
Но путь-дорожка непростая.

И в подтверждении всего
Солнце, облака раздвинув,
Землю быстро пропекло,
Надолго снег в лога задвинув.

Зима, конечно же, придёт.
По месяцам решит природа,
Октябрь смотрит наперёд,
И такова его погода.

РАССКАЗ ОКОПНИКА

В обойме остался последний патрон,
И силы уже на исходе.
Справа и слева только огонь,
А нас тут десяток во взводе.

Видно, нас уже списали,
В статистику потерь внесли.
Мы «брешь» телами закрывали,
Потому что «штрафники».

Здесь у нас один Закон —
Кровью оплатить победу.
В окопе — смерть, за ним — заслон;
Рубеж усилят лишь к обеду.

Бог поверил нам опять,
Что грехи мы отмолили,
И не позволил Жизнь отнять,
Кого в окопах не доби́ли.

Но если помощь не придёт,
На зорьке кинемся вперёд;
Пусть даже души там оставим,
Но «штрафников» мы не ославим.

Но нас под утро заменили
«Штрафниками», как и мы.

В тылу всех спешно подлечили,
И увели нас от тюрьмы.

* * *

Не раз затем встречался с ними
В пивнушках разных, в кабаках;
Без рук, без ног, совсем седыми,
Но не витал в глазах их страх.

РЕАЛЬНОСТЬ

Кубышки все к Западу тянут
Тех, кто «набрался» уже.
О благе народа думать не станут,
Даже об общей Стране.

Всё, что создали народы,
«Законно» прихватили те,
Кто смугу сеял в эти годы,
Кто всё тянул, тянул к себе.

Отошли к ним пароходы,
Земли, недра и заводы.
За «копейки» всё забрали
И тут же выгодно продали.

Тяжкое то было время:
Летели вдаль, теряя стремя.
Виден был уже обвал,
Но конь наш вздыбился и стал,

Храпя, кусая удила,
Сделал поворот обратно.
Поступь та слышна была,
Жаль, что время невозвратно.

* * *

Кубу видел я в огне,
И гремела канонада.
Зачем, Россиюшка, тебе
Такая же награда?

НЕ СПЕШИ!

Я родился давно,
Уж война громыхала,
Но Судьбой не дано,
От меня чтоб отстала.

Я не помню вагон,
Где нам пить не давали,
Помню жалобный стон
И как дети кричали.

Мне бы нужно забыть
Всё, что было при этом,
Но не рвётся та нить:
Память спорит с советом.

Вот и снится тайга
От реки и до неба,
А ещё те снега
Да краюшка промёрзшего хлеба.

А ещё вижу Смерть,
Кого нет уже рядом,
Кто потерял жизни твердь
Под божественным взглядом.

Возможно кто-то упрекнёт:
— Зачем пугаешь наш народ?

Смерть неминуемо придёт;
Все знают это наперёд.

Пожалуй, так отвечу я:
— Смерть не тёща, не жена,
И далеко не свет окна,
Она нам Господом дана,
Но не спешите к ней идти,
Она ведь мрак в конце пути.

ЧУЖАЯ СВАДЬБА

Не мог я быть на свадьбе той:
Служил на северной границе.
Под снегопад и ветра вой
Прочёл любви своей страницу.

Друзья писали мне о том,
Как горько плакала Любаша,
Шагая в жениховский дом,
Где богатства «полна чаша».

Где на стенах всех ковры
И хрусталь блестит в буфете.
Но для неё они мертвы,
Как и жизнь её на свете.

Ещё они мне сообщали,
Как поспешно их венчали,
Как сорвала она фату,
Бросив веером в толпу.

Внизу письма приписка шла,
Что Любочка меня ждала,
А свадьбу «сладили» наспех,
Чтоб прикрыть невесты «грех».

Какой уж раз письмо читаю
Под завывание пурги.

Дни до «дембеля» считаю,
А мысли все уже в пути:
Там, где ивы у реки,
Где сидели до зари,
Где шальные соловьи
Тайну нашу берегли.

Там под всплеск речной волны
Впервые целовались мы
И этот жар своей любви
Клялись по жизни пронести.

Черкнул на почте телеграмму,
Но не посмел её послать:
Не хочу тревожить маму,
А всё, что с Любой, нам решать.

ПРОВОДЫ МЕДВЕДЯ

Моя лыжня берёт начало
От лап медвежьих на снегу.
Впереди тайга стояла,
Туда и торим с ним тропу.

По следу я определил:
Медведь идёт шатаясь.
Похоже, лапу повредил,
Бредёт он, этим маясь.

Шумно в лес его гоню
Подальше от людей.
Жизни шанс ему даю:
В тайгу уйти быстреей.

Но от ранения устав,
Он ход свой поубавил.
А я, умышленно отстав,
Прилечь его заставил.

Тайга для зверя — дом родной,
Особенно для шатуна,
Там жизненный его постой,
Путь-дороженька туда.

В село вернулся где-то в пять,
В домах уж окна засветились.
Сегодня буду крепко спать,
Чтобы мне ни снилось.

ВСЁ СУДЬБА ПЕРЕЛОМАЛА

Лопаста Судьбы вращались,
Частенько, правда, без ветрил.
Дни Страны нас всех касались,
Кто бы что ни говорил.

Я часть пути прошёл по плану,
Который с детства прописали.
Скажу вам прямо, врать не стану:
Этим жизнь мою сломали.

В дни особенных, военных,
Когда все плакали навзрыд,
От людей весьма степенных
Вердикт вражды услышал вмиг.

Кукушка жизнь мне оборвала
В самом цвете моих лет.
Но тогда она соврала,
С вранья её и спроса нет.

Не могла кукушка знать,
Когда закружит злая вьюга
И как по рытвинам шагать
Без поддержки друг от друга.

Долго шёл в оковах тех,
Помогла нам смерть Вождя.

И я услышал снова смех,
Увидел небо без дождя.

* * *

Сегодня серость всю убрали,
Но годы не вернуть назад
Те, что у меня забрали
Указам ложным невпопад.

ОПТИМИСТ

Как буря на море, мысли шумят,
Видения прошлого строятся в ряд,
Отсюда — туда тревожиться взгляд,
О многом картины те говорят.

Вот и ты. Всё ближе, ближе —
Лицо увидел и глаза.
В них, право, чуть потише,
Но всё же мечется гроза.

Вспомнил! Был действительно не прав,
Вот и вырвалось наружу.
Ты проявила в этом нрав,
А я пытался «сгладить» стужу.

Не ожидал врагов увидеть,
Предполагаемых и явных;
Мне бы всех их ненавидеть,
Но канули в делах бесславных.

Сигнал от друга прозвенел,
Видения вовремя прервав.
Признаюсь! Я не хотел
Судить о прошлом: прав не прав.

Опять я гневно выступаю,
Вождей, придворных не щадя;

Последствие того я знаю,
Но вытерпел и это я.

* * *

Какой уж год, весну встречая,
Книгу памяти листая,
Листочки бережно читая,
Вижу жизнь не осуждая.

ПРИХОД ВЕСНЫ

Весна всегда приходит в белом,
Как невеста на миру.
Семейный шаг её несмелый
Цветом красится в саду.

К лету ускоряя шаг,
Природа раздаёт улыбки,
Украшая, словно маг,
Цветами звуки нежной скрипки.

Нередко налетает ветер,
С цветов срывая лепестки,
Но затихает он под вечер,
Упав под натиском весны.

И я, природой окрылённый,
Влюбляясь много лет подряд,
Красой весенней окаймлённый,
Шагнул в цветущий белый сад.

Весна не только время года,
Не только красота земли.
Весна как песня из народа
В ознаменование мечты.

* * *

Стрелки часов да колёса вагонов
Спешат и торопят вперед.
Память фиксирует шумы перронов
И вечно спешащий народ.

Маятник мерно стучит и стучит,
Секунды в часы превращая,
Словно по рельсам, время летит,
Зигзаги в пути выправляя.

Возможно, и есть там вокзалы надежд,
Возможно, и что-то другое.
Рядится счастье в соцветие одежд,
Нередко — и в платье простое.

Если же встретишь там радость любви,
Спрячь все душевные муки.
Стрелки часов крути не крути —
Не изменишь тем время разлуки.

Теперь уж вагон, что в пути,
Летит, как стрелы Робин Гуда.
Из него на ходу не сойти,
Мой вокзал летит оттуда.

РЫБАЦКАЯ БАЙКА

Ранним утром у реки
Кружком сидели рыбаки,
Чаем гнали из себя
То, что выпили вчера.

Над костром уха кипела,
Наползал с реки туман,
Над чаем горячилось тело,
Под «кряк» душевный тут и там.

К обеду вроде «отошли»
(Помогла в том и ушица),
Домой, однако, не пошли:
Не отпускала их водица.

Был среди тех рыбаков
Хитрющий старый дед.
Он вина не знал оков,
Но знал лечение от бед.

Вот этот самый рыбачок,
Сходил в соседний хуторок,
Принёс всем крынку молока,
Заставив выпить всю до дна.

Завеселела вся братва,
Как только выпила до дна.

В рыбалке разом «масть пошла» —
И так до следующего дня.

Говорят, а может, врут,
Мол, мужики теперь несут
На рыбалочку сюда
Большую кринку молока.

ДОРОГА ПОКОЛЕНИЙ

Шёл дорогой поколений
От Сибири до Карпат,
Не было тому сравнений,
И не было пути назад.

На том пути людское горе
Могилами встречало нас,
И кресты в немом укорё
Рвут слезу из наших глаз.

Здесь град свинцовый (и не раз)
Жизни прерывал движение
И автомата чёрный глаз
Многим укрощал стремление.

Прости меня, моя Страна,
Что в этой кутерьме кровавой
Во всём всегда винил тебя,
Не считая тебя правой.

Вместо звёзд — орёл двуглавый
(Опять пришёл его черёд),
Но не делись с другими Славой
Той, что выстрадал Народ.

Тебе ошибок не прощают,
Ненависть уж через край,
Сила их твоя пугает:
Им не забыть Победный Май!

БОЖЬЕ ПРОВЕДЕНИЕ

Увёз казачку из станицы
Заезжий добрый молодец.
Мелькнули у кареты спицы —
Умчал дивчину под венец.

Над Доном молния сверкнула,
Камышами дождь шуршал,
От грома степь вокруг стонала;
Ямщик каурых гнал и гнал.

В церкви дальней, городской,
Поп их спешно обвенчал,
И, пожелав семье покой,
Крестик каждому подал.
— Я грех пред Богом совершил,
Тайком от всех венчая вас,
Надеюсь, он меня простил
(В службе это первый раз)
За то, что провожаю вдаль
Путём, неведомым доселе,
А там забудется печаль.
Шагайте вместе сквозь метели,
Любовь несите, как свечу,
От непогоды укрывайте,
Совет вам в этом я даю,
О доброте души всегда мечтайте.

Из-под венца давно ушли,
Где-то бубенцы звучали,
А он один. Один в тиши
Остался в горестной печали.
Вспомнил, как ещё в миру,
В девушку одну влюбился,
Без оглядки, на виду,
Без венчания женился.

Церковь брак тот не признала:
Все твёрдый нрав свой проявили.
Реальностью разлука стала:
С крестом в руках их разлучили.

Он снял сутану, крест отложил,
Смахнул непрошену слезу.
Любимой образ ярко ожил,
И проклял он свою Судьбу:
За погубленную волю,
За путь, что выбрали не сами,
За униженную долю...
И он ушёл за бубенцами.

ДАЛЁКАЯ И БЛИЗКАЯ РОДИНА

Судьба ходила где-то рядом,
Не желая проявиться,
А жизнь бурлила водопадом
И улетала быстрой птицей.

Мелькали лица, города,
Чужие руки обнимали.
Но жила во мне мечта —
Найти тот путь, что потеряли,
Тот, что к дому приведёт
(Судьбу свою мы с ним связали),
Увидеть тех, кто здесь живёт,
О ком тогда нам не сказали.

Кто нас, конечно же, не ждёт,
Кто поддержал вражду и ссору,
Кто мыслью до сих пор живёт —
Врагами были в эту пору.

Мне б тропинкой пробежаться,
Что круто падает к пруду,
С девчонкой смуглой повстречаться,
Пожалуй, встречу уж не ту.
Не ту, с которой распрощался
В сорок первом на заре;
На память поцелуй достался
И небо дальше в огне.

О Родина! Зови, зови!
Я приеду непременно.
Детство, юность мне верни,
И я оттаю постепенно!

ПОДСКАЗКА

Когда идёшь тропею грома
Под ярким всполохом небес,
Вспомни палисад у дома,
Где цветы, как взгляд невест.

Вспомни, как бежал из дома
За малиной в дальний лес,
Не боясь раскатов грома
И сверкания небес.

Вспомни и рассказ отца,
Как грохотал смертельный гром,
Где горя выпили до дна,
Где спят солдаты вечным сном.

А сколько раз над головой
Седеющей, непреклонённой
В жизни мирной, непростой
Гремел твой дух непокорённый?

Не страшись раскатов грома —
То вестник бури и дождя —
Лишь ускорь свой шаг до дома,
Где много света и тепла.

* * *

Но есть у нас и божий дом.
Молодым туда заходишь,
А выходишь стариком.

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Сколько мне ещё шагать
До остановки ближней «Старость»?
Сколько рытвин миновать?
Возможно, их совсем и малость.

Быть времени рабом я не хочу,
Строевой свой шаг держу.
До пристани своей дойду —
Годам навстречу поплыву.

Чтоб не страдать от мглы дорожной,
Чтоб ветер след мой не закрыл,
Встречаю бурю осторожней:
Её я шалость не забыл.

В старости люди бывают скупее
На деньги, на время, простые дела.
Пусть память моя и рука не скудеет,
Жизни оброк я отдам весь сполна.

Когда встречаю молодых,
Не по возрасту согбенных,
Бледнеет сразу бравый стих,
И нет там слов обыкновенных.

К тропинке старости иду
С ношей жизненных творений,
Надеюсь, что не упаду
И уйду без сожалений.

СЕСТРИЧКА

Из боя вынесла сестрица —
Весом меньше раза в два.
Она ему частенько снится,
В косынке белой, без креста.

Солдат запомнил те глаза
Да крестик, что тогда дала,
И как закапала слеза,
Затмив прощальные слова.

Тепло запомнил нежных рук
В санитарном том вагоне
И стоны общие вокруг
Под стук колёс на перегоне.

После всех госпиталей
Продолжилась его война,
Но мысли возвращались к ней,
Что с боя вынесла тогда.

А когда пришла Победа
И закончилась война,
Рядом с домом, у соседа
Вновь увидел те глаза.
Они ласкали, обнимали,
Вернув обоих в прошлый бой,
И слёзы, как тогда, бежали
На рукав его пустой.

* * *

У открытого окна её я нежно целовал,
Но поцелуй прервала мать:
— Марш домой! Пора уж спать!
А ты иди! Иди гулять!

Я и сейчас, на склоне лет,
Нежность губ тех ощущаю
И помню, что сказал в ответ:
— Дочь сосватаю я к маю!

Всё сбылось так, как и сказал:
«Мамой» тещу называл.
А на свадьбе клятву дал:
«Исключу в семье скандал!»

ВСЁ НАШЕ

Не можем жить без божества
Ни в мирной жизни, ни в боях:
То верим в божество царя,
То Вождь наводит божий страх.

И ныне дух их среди народа
Тенью бродит по умам,
Словно хмурая погода,
Без просвета тут и там.

«Умники», коль выступают,
Божков ушедших вспоминают:
То дела их восхваляют,
То за беды проклинаяют.

И право дело, есть за что
Их хулить и восхвалять,
Но право это нам дано,
Только мы то можем знать.

Когда ж в тупик совсем заходим
В брэнной жизни и в умах,
Очень часто путь находим
В тех ушедших, в их делах.

Небожителей плодим мы сами,
Они всегда шагают с нами,
И неважно, что с годами
Они давно живут не с нами.

В ГОЛОСАХ БЫЛА ПЕЧАЛЬ

В старом парке при луне,
Услышал этот разговор.
Печалью помниться он мне
И давит сердце до сих пор:
— Ответь мне, дедушка, отец,
За что Союз наш разорили
И есть ли этому конец?
Почему так долго врали
Что братство наций — наш венец?
— Всего и сам не понял я,
Похоже, что и не пойму,
Почему колосс наш пал?
Что привело его к тому?
Тут ответ свой начал дед,
Вздыхая, вытирая слёзы,
Под лавиной этих бед,
Язык используя вне прозы:
— Из года в год Союз крепчал,
Но, видно, наш народ устал
От тех, кто громче всех кричал,
Притом богатством торговал.
Вот и рванул у всех запал,
Оглушая нас «свободой»,
Но никто тогда не знал,
Какой то станет «непогодой».
Ещё к тому могу добавить —
«Верхи» нас предали тогда.

В зад «фитиль» бы им поставить —
Жива была бы вся Страна!
В рассказ тут вклинился отец,
Лоб угрюмо потирая:
— Я в политике не спец,
Но та, что есть, для нас чужая.
Ведь нас на доллар посадили,
За всё повсюду заплати,
А богатство растащили
Приспособленцы и Чины.
Когда же все мы обнищали
И скорбно на колени встали,
Нас уже не замечали,
Со всех концов усердно ввали.
Притом нам злато обещали,
Предрекая путь чужой,
И олигархов прославляли:
Дорогой, мол, ведут другой.
Нескоро эту «чернь» поняли,
Что катиться на нас гурьбой,
Медленно, но осознали —
Мы скоро будем за «чертой».
Ряды сомкнули в общем деле,
С верой двинулись вперёд,
Свет блеснул в конце туннеля,
Туда теперь он всех влечёт.

ВСЕЛЕНСКИЙ БОГ ОДИН НА ВСЕХ

Он был Богом на Земле,
Смерть его не ожидали.
Свет погас в крошечной тьме,
И разом крах все предсказали.

А лик его повсюду был:
В боях, победах, в лагерях,
В сердце каждого он жил,
Но посеял Смерть и Страх.

Пробившись к Власти, стал Вождём
(Своих и многих поколений),
Стихи и гимны — всё о нём,
И в этом не было сомнений.

От имени Его дрожали
Все обкомы и царьки.
Неугодных долго гнали
В Магадан и Соловки.

От страха весь народ молчал:
От мала до велика.
Он один за всех решал,
И дружно подпевала клика.

Стонал и горбился народ
На «стройках коммунизма».

Идеей Мира был то плод
И основой большевизма.

Бог Вселенский созерцал
Причуды этого Вождя.
Увы! Последний знать не знал,
Что Вера лишь одна дана.

Жизнь его остановили,
Когда-то верные друзья.
В слезах его похоронили,
И вновь стонала вся страна:
Вождизм созрел и вновь пошёл,
Даже после смерти.
Смотрим, уж другой пришёл
В партийной круговерти.
Не могло так долго длиться,
И вот уже финал:
В страшном сне то не приснится,
Весь темп крушений и развал.

Спасибо Богу, что помог
Сатану убрать из Власти,
Честь и Веру нам сберёг
И увёл от той напасти.

НАБЛЮДЕНИЕ

Ветром сгоняется лист запоздалый,
Ближе к оврадам метя;
Нехотя стелет рукою усталой,
Осень при этом браня.

До тына склонился тополь седой,
Ветвями к нему прижимаясь.
Вместе с тыном дрожит он порой,
Осеннего ветра пугаясь.

Стелется, стелется снег по листве,
На тропинках сугроб наметая.
Время торопиться ближе к зиме,
Вехи свои расставляя.

В природной этой перепляске
Спокойней всех одна сосна:
Брызжет зеленью, как в сказке,
И не страшат её снега.

В природе есть свои законы,
И нам по жизни это чтить,
Когда же слышишь ветра стоны,
Не спеши его бранить.

ТРЕВОЖНЫЙ ВЗГЛЯД

Остановись, шальное время!
Дай перевести хотя бы дух:
В седле не чувствую я время,
Да и Набат тревожит слух.

Кругом безмолвие и мрак,
Солнышка лучи не греют,
Поник главой державный стяг,
И флаги вдали не реют.

В той стране, где бездорожье,
Встречал друзей сто тысяч раз;
Пусть и было то в безбожье,
Но хранил, роднил нас божий Глаз.

Мы не делились по сословиям,
Роднились вне разреза глаз,
Никто не ставил нам условия,
Как продавать природный газ.

Зайду сейчас в ближайший храм,
Свечу поставлю, помолюсь
За отцов и наших мам,
За непознанную Русь.

ЗАТЯНУВШИЙСЯ НОЧЛЕГ

Осенний ветер тронул крепко
Души израненной струну,
И помчались мысли степью,
К той, которую люблю.

Дорогой дальней шёл домой,
Ночь настигла у села.
Запросился на постой,
Млада казачка приняла.

Всё, что сразу понял я,
С сыном здесь она жила.
Призналась, что давно вдова,
Дитя от мужа родила.

После чарочки вина
Усталость крепко верх взяла.
Но хозяйка так мила,
Что кружилась голова.

Всего не помню до конца,
Лишь помню, что гроза
Обнять хозяйку помогла.
Я целовал её в уста.

Лишь на ночку попросился,
А влюбился навсегда.

На красотке той женился,
Но мать в дорогу позвала.

Больная мама задержала
Меня на долгие года.
О жене моей не знала:
Не сказал я ей тогда.

Эх вы, года, мысли, годы!
Умерьте, милые, свой бег!
Пройдут, возможно, ещё годы,
Но я вернусь, где был ночлег.

Осенний ветер крепко тронул
Души звенящую струну,
И помчались мысли степью
К той, которую люблю.

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

Жизнь и Смерть идут навстречу
Дорогой вечной, непростой.
Никто не хочет этой встречи,
Но в смерти жизнь найдёт покой.

Смерть коварней нашей жизни:
Ударит разом, не щадя;
Её мучения капризны
От начала до конца.

Взмахнёт рукой своей небрежно,
Навек укроет темнотой,
Проверит действие прилежно
И уйдет к себе домой.

Не верю я, что смерть прекрасна,
Пусть где-то, даже на яру.
Жизнь не отдадут напрасно,
И от того её люблю.

Но Жизнь оценят лишь при Смерти,
Другого времени не жди.
Я понял это, и поверьте —
Всё добро в конце пути.

К РАЗМЫШЛЕНИЮ

В прятки солнышко играло,
За ширму тучек уходя,
От дождя листву качало,
Гром грозил издалека.

К обеду тучи посерели,
Дождь полил ещё сильней,
В лесу деревья поседели
Без светлых солнечных лучей.

День, как жизнь, стремился к свету
С каждым часом всё быстрее,
Идя по Божьему Завету,
Землю видя без теней.

Ведёт Всевышний Жизни бал,
Но как изменчива погода:
Кому-то посох в руки дал,
А кто-то тлеет год от года.

Шагаю быстро, торопясь,
Боюсь до Цели не добраться,
Но Божественная Власть
Не даёт с Мечтой расстаться.

КАРТИНЫ У МОРЯ

Видела сверху луна,
Как берег ласкает волна,
Как вдаль убегает шурша,
Словно кого-то маня.
И слышала чётко она,
Как дева рыдала одна
На крепкой груди моряка;
Всхлип заглушала волна.

Месяц смотрел тоже вниз,
Пряча за тучки лицо,
Слушать мешал ему бриз,
Да и было ему всё равно.

Прибрежный туман раздвигая,
Солнце вступило в права.
А волны, всё так же лаская,
Обнимали свои берега.

О скалы, что сереют справа,
Сердито бьётся в грудь волна:
Пенной нет для них оправы,
Преграда ей возведена.

И над этим божеством
Крикливо чайка пролетает,
Пытаясь объявить о том,
Что время бури наступает.

Воя ветром издалёка,
Хлынула дождём она,
Закрывая свет с востока,
Тучей вздыбилась волна.

Набросив всюду грязный грим,
Ушла назад, всё так же воя.
Вот так когда-то пала Троя
И был сожжён цветущий Рим.

НИКТО

Не мог назвать его я другом
И врагом назвать не смел.
Жена звала его «супругом»,
Видно, он так и хотел.

Его я часто выручал
На службе и в быту.
Нередко «дружкой» называл,
Но только на слуху.

Он не хотел иметь детей,
Хотя в «тени держал подругу».
Семейных не было страстей,
Как и пакостей друг другу.

Когда же пули засвистели
И сыпанула с гор «пурга»,
В той непонятной карусели
Он первым бросился в бега.

Вернулся к нам он через годы
Без подруги и жены;
Наказали, видно, боги
За никчёмность суеты.

Никто к нему теперь не ходит
В домик, что стоит у гор;
Ночами слышим, как он бродит
Одинокий до сих пор.

ОСЕННИЙ ТУМАН

Осень встретила туманом,
Маревом закрыв округу,
Даль и близь сравнив обманом,
Помехой став теперь друг другу.

Деревья насыщались влагой,
Снимая летний свой наряд,
И дорогу вдоль оврагов
Забрал туман под свой догляд.

Прошло, пожалуй, часа три,
Когда туман к реке качнуло.
Рядышком дома видны,
Лёгким ветерком дохнуло.

Когда же солнце проявилось,
Туман завесу свою снял,
Ширь и даль опять открылись,
Лишь речку он в плену держал.

А солнце ярче, ярче, ярче,
Траву покинула роса,
Ветерок дохнул чуть жарче,
И день вступил в свои права.

ПЕРРОНЫ ВОКЗАЛОВ

Площадь вокзальная, шумно спешащая,
Улыбки и слёзы — всё на виду,
А на перроне толпа говорящая,
Словно под ветром вода на пруду.

Когда же в сорок первом
Пришла сюда война,
На фронт составом первым
Отправили отца
И сжалась под напором
Огромная Страна.

Много лет затем ходили,
Встречая с фронта поезда;
Слёзы у ресниц застыли,
Дрожала мамина рука.

Если б вновь мне возвратиться,
Узнал, пожалуй, тот вагон,
Что так часто ночью снится,
И прощальный наш перрон.

Вижу я перрон тот дальний
И прижатые к груди цветы,
А вагон уютноспальный
Уносит вдаль мои мечты.

РАЗДУМЬЕ У МОГИЛЫ

По вере древних смерть во сне
Намного лучше, чем Иуды;
Решены проблемы две:
Простыл и умер от простуды.

Когда б спросил меня «мудрец»
Вижу ль Жизни я конец?
Ответ, пожалуй, был бы прост:
— К Смерти я давно прирос:
Она рукой своей «ласкала»,
С Волги в ссылку провожала,
В Сибири часто навещала,
Но вердикт свой умолчала.
Смерть — отметина всех дел,
Возможно, даже с мукой,
Но это общий всех удел
Не доживать же скукой.

Смерти нет, где Славе честь,
Где с Правдой Жизнь свою составил,
Где добрых дел уже не счесть,
И всё, чем жил, другим оставил.

* * *

Придёт конец красе и розе:
Уронит наземь лепестки.
Писать о Смерти лучше в прозе,
Но я включил в свои стихи.

СКРЫТАЯ ПОМЕХА

Шаг. Ещё шажок,
И вот она — вершина.
Но вдогонку ропоток —
И вся испачкана картина.

О сколько их ещё таких,
Кто противник восхождений.
Они завистники других
И лишены своих стремлений.
Они кусают всех и вся,
Кто идёт к своей вершине,
Пускают яд исподтишка,
Живы, живы они поныне.

Слабых рубят «на корню»,
В полёте добивая.
Сильным месть чинят свою,
Границы подлости не зная.

Не счесть потерь от их «творений»:
Полёта мыслей, дел, добра.
Умело строя ряд «сомнений»,
Творцу мешают до конца.

Они везде: при том, при этом,
В земных делах и в небесах,
Но грянет, грянет скоро гром
И превратит дела их в прах!

СИБИРЬ ИЗНУТРИ

Нет в Сибири хмурых лиц,
Как и улыбок мая,
Прищуря нет из-под ресниц,
Здесь доброта без края.

Когда морозы сталь ломают
И воздух тишиной хрустит,
Таёжники уж точно знают,
Где нужно зверя подкормить.

Землю снег всю застиляет,
Весной дожди — как из ведра,
Но всё пройдет, и снег растает,
Расцветут красой леса.

Ручьи обмоют все лощинки,
Пополнится водой река,
Заблестят в лучах росинки,
Словно ответ от костра.

Звон кандалов здесь не забыли,
Когда на гибель всех вели,
О душах этих песнь сложили,
За гордость, что они несли.

Сибирью нужно всем учиться:
Как дружить и как любить,
Как счастье в каждый дом стучится,
И как тому навеки быть!

СЛЫШЕН ГОЛОС НАБАТА

Глоток свободы дали нам
В темнице наших пап и мам,
Её нам бросили к ногам,
Прикрывая общий срам.

Памятью года листая,
Не могу никак понять:
Мера та зачем такая?
Теперь, похоже, не узнать.

Кому-то ж в голову взбрело
Весь народ к врагам причислить
И сослать всех далеко,
От скверны место здесь очистить.

Хлынул люд, войной гонимый,
Сосланных прибрать добро;
В дар от «партии любимой»
И что бы всё тут расцвело.

Но добро в чужих руках
Не давало им покоя,
Внушая многим стыд и страх
От непредсказуемости строя.

Нет сегодня тех садов,
И нива заросла бурьяном.

Не хватает просто слов
Оценку дать обманам.

Зло, причиненное народу,
На себя взяла земля:
Скуднеет резко год от году,
Сжалась вся и замерла.

Не смогли загубить всех морозы:
Из сосланных пала лишь треть.
Лицуй, не лицуй строки прозы —
Власти позор не стереть.
Не много ли в печи плавильной,
Загнали в то жерло людей?
Жизнь не бывает стабильной,
Где всё зависит от Вождей,
От тех, кто ради славы,
Ради призрачных идей
С церковей снимал златы главы.

* * *

Но бьёт еще Набат сильней!

СМЕХ И СЛЁЗЫ...

* * *

Про хапуг хотел узнать
На Земле и на Луне.
На месте их — «едрёна мать»,
А Луна-то не ко мне.

* * *

Вчера с друзьями пил коньяк
Без причины, просто так.
Вспомнить не могу никак,
Кто подливал мне тот коньяк?

* * *

Котяра был в расцвете сил,
Но «голубых» кровей.
Простую Мурку полюбил,
И нет её милей.
— Ты кровь испортишь королей
С простушкой этой из двора!
Ты ведь «голубых» кровей!
И в детях будет вся цена! —
Так кричали все вокруг
(Особенно родня).
— Не смей! У нас особый круг!
А он им всем:
— Она моя!

* * *

В споре не руби с плеча,
Старайся истину понять;
Возможно, истина проста,
Слова лишь нужно подобрать.
Гнев не лучший твой союзник,
А если перейдёшь на крик,
Ты предстанешь, словно узник
Своих и прочих мыслей, вмиг.

СТРОКИ РОССИИ

Трава луговая нежная, сочная
Строчкой ложится от взмаха косца;
Сила земли в ней заложена прочная,
Игриво сверкает в каплях роса.

Снятся ночами луга те бескрайние,
Ровная поступь дюжих косцов;
Мысли всплывают нежные, тайные,
Вижу в косцах тех наших отцов.

Строки не закончив, ушли воевать,
Посмертные строки пришлось им писать.
Вскрикнет от вести жена или мать:
— Где косари? Их теперь не видать.

Роса там, возможно, лучи отражает,
И жаворонок вьётся вверху, у небес;
С годами полынью луг зарастает,
Могил безымянных теперь и не счесть.

* * *

Россия! Россия! Сколько простора!
Сколько сынов полегло за тебя!
Но слышу я песни враждебного хора
С пробой отнять теперь и тебя.

ЧЁРТОВ СОН

Не смог пройти ворота Рая:
Апостол Павел не пускал,
Грешки мои назвал «до края»
И тут же всех чертей позвал.

А те — ребята все лихие,
Хвостами машут, что метлой,
Глаза, как угольки печные,
Без слов ведут к себе домой.
Я издали увидел печи
И сковородки на костре;
Не может быть иной тут речи:
Всё приготовлено здесь мне.

Черти прут меня к кострам,
Угли жарче раздувают.
Решил: жизнь свою я так не сдам,
Они меня ещё узнают.

Схватил я первого за хвост
И обломал ему рога,
Другому я уменьшил рост
На месте, где росла нога.

Два часа я бился с ними
(Пригодился путь десанта),
Но был, возможно, бит я ими,
Пополнив суму провианта.

Заметил я, что печи гаснут
И нет дровишек наперёд,
Они, похоже, где-то «ввязнут»
У чертей, кто ж разберёт.

Наш бой решили полюбовно:
Меня на Землю вновь отправить,
В лесу проверить всё «побрёвно»
И отчет о том составить.

Пока считал повалку леса
(Посылая всех к чертям),
Обнаружил там едрёна беса,
Кто не доступен тем чертям.

Он важен был и отутюжен,
Шляпу на рогах носил.
В его отчётах — лес отгружен:
Бумаги ловко мастерил.

Вагоны с лесом — за кордон,
А оттуда всё «наличкой».
Для всех чертей он здесь Закон,
След заметал частенько спичкой.

Срочно «вверх» сигнал подал
И запросил себе подмогу.
Но я тогда ещё не знал,
Что доллар там нашёл дорогу.

Однако черти прилетели,
Схватили вальщиков-чертей;
Похоже, видеть не хотели,
Кто мошенник и злодей.

Я орал, я матом крыл,
Пытаясь правду рассказать;
Порой я даже волком выл,
Чтоб истину всем доказать.

А лес горел, горел везде,
Скрывая истину повсюду.
Так черти правят на Земле
В ущерб совсем простому люду.

На воровской чертовский клан
С топором в руках рванулся:
Мстил за взятки, за обман,
Но был убит!.. И я проснулся.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ

ИЗ ПАМЯТИ СТРОКА	6
ГИМН СЕРДЦУ	8
МАТЬ	10
ПРИЗНАНИЕ НАДЕ	11
СОВСЕМ НЕМНОГО О СЕБЕ...	12
ВСПОМНИ, ВСПОМНИ...	14
ДОЛГОЖДАННОЕ СЧАСТЬЕ	16
МЕЧТОЙ Я ТАМ	18
ВНОВЬ ТУДА ВЕРНУЛСЯ	20
КУБА	21
ПОСВЯЩЕНИЕ ДРУГУ	
(Анатолию Григорьевичу Пашенко)	22
СЫНОВЬЯ	
(память Александру Петровичу Горху)	24
ПОСВЯЩЕНИЕ ЖЕНЕ	26
БЫТЬ ТОМУ! (Дочке Марине)	28

ПЕСНЯ	29
ВОЛНЫ СУДЬБЫ (сестре Екатерине)	30
БЕРЁЗКА ПО ИМЕНИ РАЯ	32
ШКОЛЬНЫЙ ВАЛЬС	34
ВЕСЕННЕЕ ТОРЖЕСТВО	36
РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОЭТА	37
РОДИМЫЙ ДОМ	38
ПЕРЕД ЗАКАТОМ	40
НЕГАСНУЩИЙ КОСТЁР	42
КОГДА СУДЬБА ШИРОКИМ ВЗМАХОМ	43
ТРОПА МЕЧТЫ	44
БЛУЖДАЮЩИЕ	46
ЗОВ РОДИНЫ	48
СРАВНИМО С МЕЧТОЮ	50
БОЛЬ СЕРДЦА	51
КАДРЫ ПАМЯТИ	52
ЛЮБА, ЛЮБУШКА...	54
МЕТАНИЕ	56
ГИТАРА В ОТВЕТЕ	58

НА СМЕРТЬ ПОЭТА АРТЁМОВА	59
ОТ ВЛЮБЛЁННОСТИ К ЛЮБВИ	60
СЛОБОДА	62
ПОСТУПЬ ТРУЖЕННИКА ЗЕМЛИ	64
ПОД МЕТЕЛЬ	66
БЕССМЕРТНЫЕ ПОЛКИ	68
КРАСА ЗЕМЛИ	69
МУКИ ЛЮБВИ	70
ПРИЗРАЧНОЕ СЧАСТЬЕ	72
ДЕТСКАЯ ПЕСЕНКА	73
АРОМАТ ЧЕРЁМУХИ	74

ГОРОДА, ГОРОДА...

САРАТОВ	78
ЯРОСЛАВЛЬ	80
КЕМЕРОВО	82
БУДАПЕШТ	84
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	86
ГРОЗНЫЙ	88

ВЕНЕЦИЯ	90
БЕСЛАН (Городу вечного траура...)	92
КИЕВ	94
ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД	97
РИМ	100
КАРФАГЕН	103

ПОД ВПЕЧАТЛЕНИЕМ ПОЭЗИИ

ЕЛЕНА СЛОУИЦ (Израиль)	108
1. Тишина разлилась над холмами	108
2. Апрель	109
3. Одному лишь Богу известно...	110
ВИКТОР БОКОВ	112
1. Жизнь бросала меня под копыта...	112
2. Опять земля в ненастьях...	113
3. Лес осенний опустел...	114
ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ГЁТЕ	116
1. К луне	116
2. Прекрасная ночь	117

3. Томление	119
4. В настоящем – прошлое	120
5. Арфист	121
ЭДУАРД АСАДОВ	123
1. Вторая любовь	123
2. Вернулся	124
3. Запомните нас, пока мы есть!	125
АПОЛЛОН МАЙКОВ	128
1. Сенокос	128
2. Всё вокруг меня, как прежде	129
3. Воспоминание	130
4. Гроза	131
5. Журавли	132
БОРИС ПАСТЕРНАК	134
1. Вокзал	134
2. Зимнее небо	135
3. После вьюги	136
4. Божий мир	138
НИКОЛАЙ ГУМИЛЁВ	140
1. На море	140

2. Наступление	141
3. Баллада	142
4. Пророки	144
5. Людям настоящего	146
ИННОКЕНТИЙ АННЕНСКИЙ	148
1. Я на дне	148
2. Утро	149
3. Зимнее небо	150
4. Я люблю...	151
5. Мой стих	152
АЛЕКСАНДР ГАЛИЧ	154
1. Поезд	154
2. Баллада о чистых руках	155
3. Священная весна	157
АЛЕКСАНДР ЧИЖЕВСКИЙ	159
1. Летний дождик	159
2. Осенняя мелодия	160
3. Родина	161
4. Пускай умру, но...	162
5. Хлеб	163

6. В науке я прослыл поэтом...	165
7. Люблю я с ветром говорить...	166
СЛЕДУЯ ЗА МАРШАЛОМ	168
1. Незнакомый полустанок...	168
2. В долинах ночь...	169
3. Люди едят...	170
4. Из Генриха Гейне	171
а. Погодите...	171
б. Уходит счастье...	172
ОТКРОВЕНИЕ (Подражая Н. Огарёву)	174
ПЁТР ВЯЗЕМСКИЙ	176
1. Я пережил	176
2. Другам	177
3. Старость	178
4. Дорожная душа	179
5. Слезы	181
КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ	183
1. Среди камней	183
2. Я не из тех...	184
3. Мост	185

4. К людям 187

5. Волны 188

ЛИРИКУ АФАНАСИЮ ФЕТУ ПОДРАЖАЯ

1. Берёза 190

2. Южная ночь 191

3. В душе, измученной годами... 192

4. Смерти 193

5. Поэтам 194

ПО СТОПАМ ФЁДОРА ТЮТЧЕВА 196

1. Весенние воды 196

2. Бессонница 196

3. День и ночь 198

4. Рассвет 199

5. От жизни той, что бушевала здесь... 200

СВЕТ И ТЕНЬ

О СТАРОСТИ 204

ЗА ОСЕНЬЮ ПРИДЁТ ЗИМА 205

РАССКАЗ ВОЕННОГО МОРЯКА 206

ОДНАЖДЫ УСЛЫШАЛ РАССКАЗ	208
ТАК БЫЛО	210
ОСЕННЯЯ ШАЛЬ	211
НАШ ОБЩИЙ ДОМ	212
БЛИЖНИЙ СВЕТ	214
БАЛАБОЛЬСТВО	215
ДОРОГА РАЗМЫШЛЕНИЙ	216
ВЯЗКИЕ ДУМЫ	218
РАССКАЗ ЯМЩИКА	220
ПУТНИК ЗАПОЗДАЛЬИЙ	222
ЗА МУКИ ВСЕ ОТВЕТЬ, СТРАНА!	224
У КОСТРА	226
ПОЧТИ ЭЛЕГИЯ	228
СЁЛА РОССИИ	230
ШАГИ ВЕСНЫ	231
ВЫСОКИЙ ОБРАЗ	232
НИЧЕГО-С!	234
КОБЗАРИ	236
ГОРЫ, ГОРЫ	238
СОН ВЕЩИЙ НА ЗАРЕ	240

ПРОСЬБА ОТТУДА	242
ЛЮБОВЬ ЗАРОДИЛА ПОПУТЧИЦА	244
БЕЗОТВЕТНАЯ ЛЮБОВЬ	246
ВДОВЬЯ СУДЬБА	248
ИДУ НА СПАСЕНИЕ	250
МОРСКОЙ СОВЕТ	251
НЕТ НАДУМАННОЙ СМЕРТИ	252
ВОДОПАД	254
НАДО...	256
ОТШЕЛЬНИК	258
ЗАБОРЫ	260
МОРЯКИ	262
БЕЗЫМЯННЫМ СОЛДАТАМ	263
ОКТЯБРЬ	264
РАССКАЗ ОКОПНИКА	266
РЕАЛЬНОСТЬ	268
НЕ СПЕШИ!	270
ЧУЖАЯ СВАДЬБА	272
ПРОВОДЫ МЕДВЕДЯ	274
ВСЁ СУДЬБА ПЕРЕЛОМАЛА	276

ОПТИМИСТ	278
ПРИХОД ВЕСНЫ	280
СТРЕЛКИ ЧАСОВ ДА КОЛЁСА ВАГОНОВ...	281
РЫБАЦКАЯ БАЙКА	282
ДОРОГА ПОКОЛЕНИЙ	284
БОЖЬЕ ПРОВЕДЕНИЕ	286
ДАЛЁКАЯ И БЛИЗКАЯ РОДИНА	288
ПОДСКАЗКА	290
РАЗМЫШЛЕНИЯ	292
СЕСТРИЧКА	294
У ОТКРЫТОГО ОКНА ЕЁ Я НЕЖНО ЦЕЛОВАЛ	295
ВСЁ НАШЕ	296
В ГОЛОСАХ БЫЛА ПЕЧАЛЬ	298
ВСЕЛЕНСКИЙ БОГ ОДИН НА ВСЕХ	300
НАБЛЮДЕНИЕ	302
ТРЕВОЖНЫЙ ВЗГЛЯД	303
ЗАТЯНУВШИЙСЯ НОЧЛЕГ	304
ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ	306

К РАЗМЫШЛЕНИЮ	307
КАРТИНЫ У МОРЯ	308
НИКТО	310
ОСЕННИЙ ТУМАН	312
ПЕРРОНЫ ВОКЗАЛОВ	313
РАЗДУМЬЕ У МОГИЛЫ	314
СКРЫТАЯ ПОМЕХА	315
СИБИРЬ ИЗНУТРИ	316
СЛЫШЕН ГОЛОС НАБАТА	318
СМЕХ И СЛЁЗЫ	320
СТРОКИ РОССИИ	322
ЧЁРТОВ СОН	323

Литературно-художественное издание

Горх Вольдемар Александрович

ИЗ ПАМЯТИ СТРОКА

Стихотворения

Компьютерная вёрстка *Е. Радченко*

Знак информационной продукции 12+

Отпечатано с готового оригинал-макета
с сохранением пунктуации и орфографии оригинала
в типографии ООО «Фирма ПОЛИГРАФ»

Подписано в печать 06.02.2018. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл.-печ.л. 21,25. Тираж 500 экз. Заказ № 025.

ООО «Фирма ПОЛИГРАФ»
650992, г. Кемерово, ул. 50 лет Октября, 11, офис 614
тел.: 8 (3842) 34-95-65; e-mail: 349565@mail.ru